

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ПРАВА Башкирского государственного университета

Сетевой научный журнал

№ 2 2021

Учредитель

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Издатель

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Редакционный совет журнала:

Председатель редакционного совета И.А. Макаренко

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой криминалистики,
председатель Центральной избирательной
комиссии Республики Башкортостан (Уфа).

Заместитель председателя редакционного совета

А.Б. Галимханов

кандидат юридических наук, доцент кафедры
криминалистики, проректор Башкирского
государственного университета
по учебно-методической работе (Уфа).

Члены редакционного совета:

Г.М. Азнагулова

доктор юридических наук, профессор Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ (Москва);

Ф.Г. Аминева

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры криминалистики (Уфа);

Н.Н. Арзамаскин

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Ульяновского
государственного университета (Ульяновск);

М.М. Бринчук

заслуженный деятель науки Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор, заведующий Сектором
эколого-правовых исследований ИГП РАН,
Институт государства и права РАН (Москва);

А.В. Варданян

заслуженный деятель науки Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор, начальник кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности, ФГКОУ
ВО РЮИ МВД России (Ростов-на-Дону);

Е.Л. Васянина

доктор юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой финансового права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета (Санкт-Петербург);

Н.Д. Вершило

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры земельного и экологического права
Российского государственного университета
правосудия (Москва);

Р.Х. Гиззатуллин

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры финансового и экологического права (Уфа);

Леруа Кристоф

доктор права, профессор
Университета Перпеньян (Франция);

Т.И. Макарова

доктор юридических наук, профессор
Белорусского государственного университета
(Минск, Республика Беларусь);

Р.В. Низматуллин

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой международного права и международ-
ных отношений (Уфа);

В.П. Сальников

доктор юридических наук, профессор, главный
редактор журнала «Юридическая наука: история и
современность» (Санкт-Петербург);

Н.А. Саттарова

доктор юридических наук, профессор, заведующая
кафедрой финансового и экологического права (Уфа);

А.П. Семитко

доктор юридических наук, профессор
Гуманитарного университета (Екатеринбург);

А.А. Тарасов

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой уголовного права и процесса (Уфа);

Ш.В. Тлепина

доктор юридических наук, профессор
Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан);

Е.М. Тужилова-Орданская

доктор юридических наук, профессор, заведующая
кафедрой гражданского права (Уфа);

А.А. Эксархопуло

доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры криминалистики (Уфа);

Р.Г. Юсупов

доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры государственного права (Уфа);

Л.Ш. Гумерова

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры государственного права (Уфа);

Р.И. Зайнуллин

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры криминалистики, директор Института
права (Уфа);

М.Б. Кострова

кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовного права и процесса (Уфа);

О.М. Крылов

кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой государственного права (Уфа);

З.А. Юсупова

кандидат филологических наук, доцент кафедры
международного права и международных
отношений (Уфа).

Редакционная коллегия**Главный редактор**

Ф.Х. Галиев, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права,
заведующий кафедрой теории государства и права.

Выпускающий редактор**О.И. Макова**

начальник Научно-инновационного центра Института права.

Редактор англоязычных текстов**Н.М. Мухаметгареева**

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры международного права
и международных отношений.

Технический редактор**А.В. Бабенкова**

Электронная почта редакции vest-law@yandex.ru; тел. (347)228-90-30.

Выписка из реестра зарегистрированных СМИ:

ЭЛ № ФС 77-72664 от 16.04.2018

СОДЕРЖАНИЕ**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО****Лифанова М.В.**

Семья как фактор преступности несовершеннолетних и объект
криминологического исследования 7

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**Корнелюк О.В.**

Динамика законодательных подходов к институту суда присяжных в России 14

Шарипова А.Р.

К вопросу о межотраслевой аналогии права в уголовном процессе 19

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Елизаров М.В., Вострикова К.В., Яковлева П.Ю.

Международно-правовые и экологические аспекты космического туризма 26

Латыпова Н.С., Тулупова Е.О.

Европейские стандарты о правосудии, дружественном к ребенку 32

Тлепина Ш.В.

Конвенции и рекомендации международной организации труда
в стратегии развития здравоохранения в странах организации
экономического сотрудничества и развития 38

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

Бредихин А.Л.

Экологическая безопасность как объект правового анализа 48

Мухаметгареева Н.М., Юсупова З.А.

Развитие международно-правовых отношений европейского союза и
России в области охраны окружающей среды 53

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Галикеева И.Г., Галикеев Ф.Н.

Медиация в нотариальной деятельности 59

Жемалетдинов Р.М., Юхина Н.Н.

Судебное примирение и медиация: взаимное дополнение или
конкуренция процедур? 63

Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University

№ 2 (10)

2021

Published since 2018
Issued four per year

Founder

Bashkir State University

Publisher

Bashkir State University

Council of Science Editors:

Head of Council

Ilona A. Makarenko

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics, Chairperson of the Central Elections Commission of the Republic of Bashkortostan (Ufa).

Deputy Head of Council

Azat B. Galimkhanov

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminalistics, Vice-Rector for Academic Work (Ufa).

Editorial Council Members:

Guzel M. Aznagulova

Doctor of Law, Professor of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow);

Farit G. Aminev

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminalistics (Ufa);

Nikolai N. Arzamaskin

Doctor of Law, Professor, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk);

Mikhail M. Brinchuk

Doctor of Law, Professor, Head of the Sector of Environmental Legal Studies, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Akop V. Vardanyan

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics and Operative Search Activity, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Rostov-on-Don);

Elena L. Vasyanina

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Financial Law, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg);

Nikolai D. Vershilo

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Land and Environmental Law, Russian State University of Justice (Moscow);

Ravil Kh. Gizzatullin

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Financial and Environmental Law (Ufa);

Christophe Leroy

Doctor of Law, Professor, Université de Perpignan (France);

Tamara I. Makarova

Doctor of Law, Professor, Belarusian State University, (Minsk, Republic of Belarus);

Rishat V. Nigmatullin

Doctor of Law, Professor, Bashkir State University (Ufa);

Victor P. Salnikov

Doctor of Law, Professor, Editor-in-Chief of the Journal «Legal Science: History and Modernity» (St. Petersburg);

Nuria A. Sattarova

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Financial and Environmental Law (Ufa);

Alexey P. Semitko

Doctor of Law, Professor, Liberal Arts University (Yekaterinburg);

Alexander Al. Tarasov

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure (Ufa);

Sholpan V. Tlepina

Doctor of Law, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan);

Elena M. Tuzhilova-Ordanskaya

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Civil Law (Ufa);

Alexey A. Eksarhopulo

Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminalistics (Ufa);

Rakhimyan G. Yusupov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Chair of State Law (Ufa);

Lusya Sh. Gumerova

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of State and Law (Ufa);

Marina B. Kostrova

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Professor of the Chair of Criminal Law and
Procedure (Ufa);

Oleg M. Krilov

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Head of the Chair of State Law (Ufa);

Ruslan I. Zaynullin

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor,
Assistant Professor of the Chair of Criminalistics,
Director of the Institute of Law (Ufa);

Zylya A. Yusupova

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Assistant Professor of the Chair of International
Law and International Relations (Ufa).

Editorial Board**Editor-in-Chief****Farit Kh. Galiev**

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Theory of State and Law,
Head of the Chair of Theory of State and Law.

Executive Editor**Olga I. Makova**

Head of Science and Innovation Campus of the Institute of Law.

English Texts Editor**Natalya M. Mukhametgareeva**

Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor of the Chair of International Law
and International Relations.

Technical Editor**Alexandra V. Babenkova**

E-mail vest-law@yandex.ru;

Tel.: (347)228-90-30

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication,
Information Technology and Mass Communications Registration Certificate
ЭЛ № ФС 77-72664 of April 16, 2018

CONTENTS**CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL AND PENAL LAW****Lifanova M.V.**

Family as a Factor of Juvenile Crime and an Object of Criminological Research..... 7

CRIMINAL PROCEEDING**Kornelyuk O.V.**

Trial by Jury in Russia: Evolution of Legislative Approaches 14

Sharipova A.R.

On the Intersectoral Analogy of Law in Criminal Proceedings 19

INTERNATIONAL LAW

Yelizarov M.V., Vostrikova K.V., Yakovleva P.Y.

International Legal and Environmental Aspects of Space Tourism 26

Latypova N.S., Tulupova E.O.

European standards on child-friendly justice 32

Tlepina SH.V.International Labour Organization Conventions and Recommendations
in Health Development Strategies in Organisation for Economic Cooperation
and Development Countries 38**LAND LAW; NATURAL RESOURCES LAW; ENVIRONMENTAL LAW; AGRICULTURAL LAW****Bredikhin A.L.**

Environmental Safety as an Object of Legal Analysis 48

Mukhametgareeva N.M., Yusupova Z.A.Development of international legal relations between the European Union
and the Russian Federation in the field of environmental protection 53**CIVIL PROCEDURE; ARBITRAL PROCEDURE****Galikeeva I.G., Galikeev F.N.**

Mediation in Notarial Activities 59

Zhemaletdinov R.M., Yukhina N.N.

Legal Conciliation and Mediation: Supplementing or Competing Procedures? 63

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.97

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.1

М. В. Лифанова

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Дата поступления 4 мая 2021 г.

Факторы, влияющие на состояние и динамику преступности несовершеннолетних, носят как социальный, так и экономический характер. К экономическим причинам преступности несовершеннолетних следует отнести низкий уровень жизни и уровень реальных доходов населения, безработицу, снижение заработной платы, рост цен на товары и услуги. Социальными факторами являются безнадзорность и беспризорность среди несовершеннолетних, неорганизованность досуга подростков, алкоголизация и наркотизация молодежной среды. Указанные факторы воздействуют на поведение несовершеннолетних опосредовано, через средовое влияние, и в первую очередь через семью и семейные проблемы. Изложенное делает проблему изучения семьи как основного фактора преступности несовершеннолетних актуальной и практически значимой. Автор приходит к выводу о взаимосвязи стиля семейного воспитания и правонарушающего поведения несовершеннолетнего, а также о необходимости создания в рамках государственной семейной политики Российской Федерации условий для формирования социально благополучной семьи.

Ключевые слова и фразы: преступность несовершеннолетних; причины преступности несовершеннолетних; семья; семейное воспитание; неблагополучные семьи; профилактика преступности несовершеннолетних.

M. V. Lifanova

FAMILY AS A FACTOR OF JUVENILE CRIME AND AN OBJECT OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH

The factors that influence on the level of juvenile crime are both social and economic. The economic reasons of juvenile delinquency are the low standard of living and the level of real income of the population, unemployment, reducing wage levels and rising prices for goods and services. The social factors are homelessness among minors, the irregular leisure activities of adolescents, and alcoholism and drug addiction among young people. These factors influence on the behaviour of juveniles indirectly, through environmental influences, primarily through family and family problems. This makes the study of the family as the main factor in juvenile delinquency a topical and practical problem. The author concludes that the family education and the delinquent behaviour of the minor are related and that it is necessary to create all possible to form a well-to-do family within the State family policy of the Russian Federation.

Keywords and phrases: juvenile crime; juvenile crime reasons; family; family education; dysfunctional families; prevention of juvenile delinquency.

Преступность несовершеннолетних как совокупность преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 17 лет, всегда рассматривалась учеными России в качестве актуального объекта криминологических исследований. Абсолютно обоснованно при этом отмечалось, что этот вид преступности создает комплекс неблагоприятных социальных последствий для российского общества.

По данным МВД Российской Федерации, в 2020 г. было зарегистрировано 37 771 преступление, совершенное несовершеннолетними или с их участием, при этом было выявлено 33 575 несовершеннолетних, совершивших преступления¹. Каждое четвертое преступление, совершенное несовершеннолетними или с их участием, относилось к категории тяжких или особо тяжких.

Причины преступности несовершеннолетних кроются в семье, где подростки росли и воспитывались. В этой связи исследование внутрисемейных отношений имеет огромное значение.

Семейная криминология (криминофамилистика) как отрасль современной российской криминологии начала формироваться в конце XX в. Теоретические основы криминофамилистики, как и сам термин, были сформу-

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 г. // Министерство внутренних дел РФ : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/777/Downloads/Sb_2012.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

лированы Д.А. Шестаковым. Семейная криминология – отрасль криминологии, «исследующая специфику преступлений, совершаемых на почве семейных отношений, и прежде всего так называемое внутрисемейное насилие, а также семейные факторы, способствующие различным видам преступной активности: насильственной, корыстной, рецидивной, молодежной, женской и т. д. В ее рамках изыскиваются возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью» [1, с. 190]. Такой подход позволяет «найти разумный баланс интересов государства и личности» [2, с. 273].

Личность молодого человека, не достигшего восемнадцати лет, находится на стадии формирования, поэтому для него важны оценки социального окружения: родителей, родственников, педагогов, друзей. С этих позиций в процессе социализации личности огромную роль играет семья. Неслучайно в российской криминологии семья всегда рассматривалась как первый и главный фактор социализации личности [3], а также как фактор, сдерживающий развитие преступности среди несовершеннолетних. Семья может стать основой для формирования благополучной и позитивной личности. Вместе с тем возможно и деструктивное влияние семьи на развитие личности подростка, которое обуславливает многоплановые личностные деформации [4, с. 61], способствуя формированию криминогенной мотивации у детей и подростков.

Факторы риска обусловлены стилем семейного воспитания. Психологи и возрастные педагоги в зависимости от сочетания особенностей взаимоотношений в семье (холодные, теплые, дружественные) и уровня контроля поведения ребенка выделяют несколько стилей отношений между родителями и детьми: попустительский (безучастный), либеральный, авторитарный и демократический (авторитетный) [5, с. 16].

Для попустительского стиля характерны холодное отношение к ребенку и низкий уровень контроля его поведения, отсутствие интереса со стороны родителей к детским проблемам. В такой семье взрослые заботятся об удовлетворении материальных проблем своих детей, но не интересуются их жизнью, переживаниями и взглядами. Ребенок как личность формируется в такой семье во многом произвольно, под воздействием случайных факторов и без особого контроля со стороны родителей. Нередко выросшие в такой семье юноши и девушки не понимают правовых и нравственных запретов, не способны к сопереживанию, но достаточно самоуверенны и излишне конфликтны.

Либеральный стиль воспитания характеризуется тем, что родители относятся к ребенку как к равному, позволяя ему действовать самостоятельно даже в сложных ситуациях, явно требующих вмешательства взрослых, при этом отсутствуют ограничения и запреты, ребенку позволено многое. Либеральный стиль основан на дружественных взаимоотношениях внутри семьи и отсутствии контроля за поведением детей. Между родителями и детьми устанавли-

ваются достаточно теплые бесконфликтные отношения. Такие родители нетребовательны, всецело доверяют своим детям, прощают им неправильное поведение и тщательно оберегают своих детей от попыток окружающих сделать замечание или иным образом воздействовать на их поведение. Мы полагаем, что главным недостатком такого стиля воспитания является излишнее доверие ребенку и бесконтрольность его поведения. Дети, выросшие в либеральных семьях и не знавшие запретов, могут быть легко вовлечены в преступные группировки, причем родители узнают об этом последними.

Авторитарное воспитание предполагает безусловное доминирование родителей или одного из них над ребенком. В семье устанавливаются холодные отношения с детьми. Уровень контроля поведения детей в таких семьях чрезмерно высок и, как правило, не соответствует возрасту. Родители стараются контролировать все сферы жизни ребенка: образование, дополнительные занятия, гардероб, свободное время, круг друзей. Они требуют от сына или дочери беспрекословного подчинения, самостоятельность не поощряется, а иногда жестко пресекается. Нередко авторитарное воспитание бывает сопряжено с физическими наказаниями. Отношение к детям в таких семьях весьма холодное, родители не интересуются детскими переживаниями и проблемами при удовлетворении их основных материальных потребностей. Ребенок, выросший в авторитарной семье, не склонен к самостоятельности и не всегда способен принимать решение, отстаивать его правильность и нести за него ответственность. Иногда дети из авторитарных семей склонны к агрессивному поведению, которое является реакцией на давление со стороны родителей. Вырвавшись из-под опеки авторитарной семьи, подросток способен к самым неожиданным поступкам.

Демократический (авторитетный) стиль воспитания основан на соотношении высокой степени контроля поведения ребенка и теплых отношений внутри семьи. С одной стороны, родители признают право ребенка на самостоятельность, с другой – устанавливают ему определенные социальные рамки, требуют соблюдения нравственных и правовых норм. Дети, в таких семьях растут самостоятельными, уверенными в себе, способными контролировать собственное поведение, прислушиваться к мнению окружающих, признавать собственные ошибки и исправлять их.

Выбор стиля воспитания ребенка во многом зависит от личности родителей и их педагогической компетентности. Бесспорно, в плане развития личности лучшим является демократический стиль. Однако мы согласны с тем, что применение одного только демократического стиля не всегда бывает эффективным [5, с. 18]. Более того, в реальной жизни в большинстве случаев встречаются различные вариации указанных стилей или их смешение, тем более что взаимоотношения в семье и отношение к детям постоянно

развиваются и изменяются. Соответственно, склонность к правонарушающему, в том числе преступному поведению может сформироваться при любом стиле воспитания, хотя демократический стиль способствует формированию криминогенной личности в гораздо меньшей степени.

Возникновение у несовершеннолетнего склонности к криминальному поведению в большинстве случаев бывает основано на недостатках и проблемах семейного воспитания. При этом закрепление социально отклоняющегося развития может идти тремя путями:

1) в семье имеют место примеры противоправного поведения родителей и старших членов семьи, прямо установлены и навязываются детям асоциальные ценности и взгляды;

2) в семье имеются проявления асоциального поведения по отношению к несовершеннолетнему (физическая агрессия, непедагогичные приемы и методы воспитания, психологическое насилие);

3) в семье имеется двуличное отношение к нормам права и морали: с одной стороны, родители декларируют необходимость соблюдения указанных норм, с другой стороны, поведение самих родителей не соответствует их высказываниям [6, с. 108].

Таким образом, на основании проведенного исследования мы можем сформулировать следующие выводы.

1. Семья является основным фактором преступности несовершеннолетних и в этой связи должна стать объектом криминологических исследований.

2. Криминогенность семьи определяется множеством факторов, среди которых важнейшую роль играют стиль семейного воспитания и его недостатки. Своевременная диагностика неблагополучных семей должна стать основой профилактики преступности среди несовершеннолетних.

3. Важным компонентом предупреждения преступности несовершеннолетних являются общесоциальные меры, предпринимаемые государством. Государственная семейная политика должна базироваться на создании всех возможных условий для формирования социально благополучной семьи.

Список использованной литературы

1. Шестаков Д.А. Термины, введенные в научный оборот Д.А. Шестаковым // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 17. С. 189–192.

2. Корнелюк О.В., Коновалова Е.А. О возможности реализации идей восстановительного правосудия в уголовном процессе России // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5 (144). С. 272–273.

3. Макогон И.В., Косарева Л.В. Семья как основной фактор социализации личности преступника // Бюллетень науки и практики. 2016. № 1. С. 38–42.

4. Блясова И.Ю. Проблема семейного воспитания как фактора предупреждения подростковой преступности // Человек: преступление и наказание. 2012. № 2. С. 60–64.

5. Лапшина Е.А., Дуда И.В. Характеристика стилей семейного воспитания // Universum: психология и образование. 2017. № 9 (39). С. 15–18.

6. Артур А.Р. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. 2015. № 4 (20). С. 105–110.

References

1. Shestakov D.A. Terms Introduced into Scientific Circulation by D.A. Shestakov. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2009, no. 17, pp. 189–192. (In Russian).

2. Kornelyuk O.V., Konovalova E.A. On the Possibility of Implementing the Ideas of Restorative Justice in the Criminal Process of Russia. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2020, no. 5 (144), pp. 272–273. (In Russian).

3. Makogon I.V., Kosareva L.V. The Family as a Major Factor the Socialization of the Individual Offender. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*, 2016, no. 1, pp. 38–42. (In Russian).

4. Blyasova I.YU. The Problem of Family Education as a Factor of Prevention of Teenage Criminality. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2012, no. 2, pp. 60–64. (In Russian).

5. Lapshina E.A., Duda I.V. Characteristics of the Styles of Family Education. *Universum: psihologiya i obrazovanie = Universum: Psychology and Education*, 2017, no. 9 (39), pp. 15–18. (In Russian).

6. Arthur A.R. Risk Factors for Deviant Behavior: Family Context. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal = National Psychological Journal*, 2015, no. 4 (20), pp. 105–110. (In Russian).

Информация об авторе

Лифанова Марина Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа;
e-mail: lifanova2009@yandex.ru

Information about the Author

Lifanova Marina Vladislavovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Bashkir State University, Ufa;
e-mail: lifanova2009@yandex.ru

Для цитирования

Лифанова М.В. Семья как фактор преступности несовершеннолетних и объект криминологического исследования // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 2. С. 7–13. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.1.

For citation

Lifanova M.V. Family as a Factor of Juvenile Crime and an Object of Criminological Research. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 2, pp. 7–13. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.1. (In Russian).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.2

О. В. Корнелюк

ДИНАМИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ИНСТИТУТУ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

Дата поступления 27 апреля 2021 г.

В статье представлен краткий исторический обзор становления института суда присяжных в России, рассмотрены современные проблемы его функционирования. Автор обращается к зарубежному опыту действия суда присяжных. Анализируются различные мнения ученых, высказывается авторское суждение по исследуемой проблеме.

Ключевые слова и фразы: уголовный процесс; судебная система; суд присяжных; вердикт; присяжные заседатели; преступления; права; адвокат; прокурор.

O. V. Kornelyuk

TRIAL BY JURY IN RUSSIA: EVOLUTION OF LEGISLATIVE APPROACHES

The article presents a brief historical review of the institute of trial by jury in Russia, as well as modern problems of its functioning. The author refers to the foreign experience of the jury trial. Various opinions of scientists are analyzed, the author's judgment on the studied problem is expressed.

Keywords and phrases: criminal procedure; judicial system; jury trial; verdict; jurors; crimes; rights; lawyer; prosecutor.

Вопрос о необходимости суда присяжных обсуждался в России еще при Екатерине Великой. Но как полноценный институт отечественной судебной системы он был введен только при Александре II в ходе реформ 1864 г. По

некоторым данным, в конце XIX в. судом присяжных рассматривалось до 40 тыс. уголовных дел в год. В 1917 г. суд присяжных, был ликвидирован, его заменил институт народных заседателей. Возрождение суда присяжных началось в 1993 г. Как пилотный эксперимент он был введен в 9 регионах России, а с 2001 г. повсеместно стал действовать на всей территории страны, кроме Чеченской Республики, где суд присяжных был введен только в 2010 г.

Однако и в императорской России, и в наши дни суд присяжных подвергается серьезной критике из-за вынесения большого количества оправдательных вердиктов, даже в случаях, когда вина подсудимого доказана. Достаточно вспомнить в этой связи дело Веры Засулич, которую суд присяжных полностью оправдал.

Так нужен ли современной России суд присяжных? И как объяснить то обстоятельство, что с 2009 г. из компетенции этого суда убрали уголовные дела о массовых беспорядках, вооруженном мятеже с целью захвата власти, терроризме, взяточничестве, диверсии – наиболее опасных преступлениях против государственной власти? Не является ли это доказательством недоверия власти суду присяжных, ведь не секрет, что решения, выносимые данным судом, отличаются большой долей субъективизма? Возможно ли в эпоху строгой профессионализации доверять решение главного вопроса – о судьбе человека – непрофессиональному суду, где решения могут приниматься на буквально интуитивном уровне, исходя из собственных симпатий и антипатий?

В 2013 г. из компетенции суда присяжных также изъяли уголовные дела, возбужденные в отношении несовершеннолетних, пенсионеров и женщин. Однако в 2019 г. с разрешения Конституционного Суда РФ суд присяжных снова получил возможность рассматривать дела в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление в группе с взрослыми. Эти изменения представляются не вполне обоснованными, так как рассмотрение подобной категории дел требует особых знаний в области педагогики и психологии несовершеннолетних, а также особенностей преступной мотивации этих лиц при совершении групповых преступлений, которые, по справедливому утверждению М.В. Лифановой, позволяют эффективно и правильно решать уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические задачи [1, с. 72].

Нередко то, что происходит во время судебного заседания, воспринимается присяжными как некое зрелище, процессуальный театр, где главные роли играют адвокат и прокурор. При этом в сознании присяжных отражается лишь то, что вызывает у них эмоциональную реакцию [2, с. 30]. Причем такую реакцию у присяжных вызывает, как правило, адвокат, а не сторона обвинения, который обладает ораторскими навыками, умением импровизировать.

Было бы странно, если бы мы, например, ходили лечить зубы к офтальмологу, а проверять зрение – к стоматологу. Так почему же юридические вопросы мы вдруг доверили врачам, учителям, каменщикам, поварам и представителям других уважаемых профессий?! По моему глубокому убеждению, каждый должен делать свое дело предельно профессионально и качественно.

Есть принципиальные особенности исследования доказательств в суде с участием присяжных заседателей [3, с. 89]. О какой объективности судебных решений, принятых судом присяжных, может идти речь, если присяжные не имеют право знать, что они рассматривают дело в отношении, например, лица, ранее судимого, страдающего хроническим алкоголизмом или наркоманией. Присяжными не исследуется заключение психофизиологической экспертизы, «показания сотрудников правоохранительных органов о сведениях, полученных ими в ходе "бесед" с подозреваемым или обвиняемым» [4, с. 26]. С точки зрения законодателя, это может вызвать негативное предубеждение присяжных по отношению к подсудимому, но насколько верным и безопасным для общества будет оправдание злостного нарушителя закона?

Не американцы мы, готовые все превратить в шоу, а россияне. И вряд ли этого надо стыдиться, чувствовать некую неполноценность. Стране, давшей таких гениев философско-юридической мысли, как Н. Алексеев, П. Новгородцев, И. Ильин, В. Соловьев и др., совершенно нечего заимствовать в других правовых системах.

Как известно, с 2018 г. суд присяжных введен на районном уровне. И работники судов столкнулись с колоссальными сложностями при формировании коллегии присяжных заседателей. Граждане, к сожалению, крайне неохотно идут на выполнение своего конституционного долга. У нас на субъектном уровне возникают большие проблемы при формировании коллегии присяжных, что уж говорить про районы. Вообще, надеюсь, зная психологию наших граждан, озабоченных в основной массе своей добычей хлеба насущного, сложно представить, что кто-то по доброй воле изъявит желание участвовать в судебном процессе, отвлекаясь от проблем выживания. Разве что пенсионеры и домохозяйки готовы скрасить однообразие текущих дней. Думается, что правовой институт присяжных больше приемлем для экономически благополучных стран, у граждан которых есть время и для «творческого поиска».

По точному выражению А.А. Тарасова, «распространение суда присяжных на всю систему российских федеральных судов – это, скорее, не реформирование уже апробированной ... модели суда присяжных, это революция в российском правосудии, призванная ориентировать его на постоянный и активный контакт с обществом» [5, с. 294].

«Сейчас с присяжными придется научиться работать ... подавляющему большинству юристов... Именно поэтому первая реакция значительной части сотрудников районных прокуратур и районных судей на ожидание собственного столкновения с присяжными ... близка к шоковой» [5, с. 294].

Помимо указанных проблем «суды сталкиваются с проблемой формирования коллегий присяжных ... из-за нарушений, допущенных органами муниципальных образований при составлении списков кандидатов... Они не извещают своевременно граждан о включении в эти списки. При заполнении кандидатами анкеты выявляются ошибки в персональных данных, что исключает для них возможность войти в состав коллегии присяжных» [6, с. 55].

Кроме того, статистика фиксирует высокие показатели отмены приговоров, вынесенных судами присяжных. Так, результаты исследования Института проблем правоприменения показали, что вероятность отмены оправдательного приговора составляет 37 % [7, с. 40].

Насколько обоснованно такое, я бы сказала, принудительное внедрение данной формы правосудия? Учитывая, что «общее количество уголовных дел, рассмотренных в этом порядке, за последние 5 лет стремительно сокращается – в разы, и эта тенденция стала неизменной» [5, с. 294].

И наконец, суд присяжных – это дорого! Считаем, что эти деньги следует направить на увеличение заработной платы судей, чтобы у последних даже и мысли не могло возникнуть о неправомерных действиях. Кстати, если посмотреть за пределы собственного огорода, то, по некоторым данным, например в США, всего 3–5 % от всей массы уголовных дел рассматриваются судом присяжных. По большей части применяется так называемая сделка о признании вины. Американцы поняли, что суд присяжных – это дорого, длительно по времени и малоэффективно. В Европе также небольшой процент рассмотрения уголовных дел судом присяжных. То есть прослеживается мировая тенденция к сворачиванию данного правового института. И об этом стоит задуматься.

Список использованной литературы

1. Лифанова М.В. Мотивационные особенности группового преступного поведения несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4 (8). С. 67–73. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.10.

2. Тисен О.Н. Как понравиться присяжным заседателям // Уголовный процесс. 2020. № 3. С. 30–33.

3. Тарасов А.А., Гизатуллин И.А. Судебное следствие по уголовным делам как отражение основных проблем отечественного правосудия // Вестник

Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4 (8). С. 88–96. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.14.

4. Насонов С.А. Когда защите стоит выбирать суд присяжных // Уголовный процесс. 2020. № 3. С. 22–29.

5. Тарасов А.А. Обновленный российский суд присяжных сохранен в классической модели // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородск. акад. МВД России. 2018. № 4 (44). С. 292–298.

6. Клочков А.В., Пузенко Ю.А. Проблемы работы суда присяжных. Практика Волгоградского областного суда // Уголовный процесс. 2020. № 3. С. 51–55.

7. Стрелкова Ю.В. Причины отмены приговоров судов присяжных в районных судах. Новые и «классические» нарушения // Уголовный процесс. 2020. № 3. С. 40–50.

References

1. Lifanova M.V. Motivational Tools of Group Criminal Behavior of Minors in the Russian Federation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 67–73. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.10. (In Russian).

2. Tisen O.N. How to Make a Jury Like You. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2020, no. 3, pp. 30–33. (In Russian).

3. Tarasov A.A., Gizatullin I.A. Judicial Investigation of Criminal Cases as a Reflection of the Main Problems of Domestic Justice. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2020, no. 4, pp. 88–96. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2020.8.14. (In Russian).

4. Nasonov S.A. When the Defense Should Choose a Jury Trial. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2020, no. 3, pp. 22–29. (In Russian).

5. Tarasov A.A. Updated Russian Jury Trial Saved in Classic Model. *YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4 (44), pp. 292–298. (In Russian).

6. Klochkov A.V., Puzenko YU.A. Problems of the Work of the Jury. Practice of the Volgograd Regional Court. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2020, no. 3, pp. 51–55. (In Russian).

7. Strelkova YU.V. The Reasons for the Cancellation of the Verdicts of Juries in the District Courts. New and «Classic» Violations. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2020, no. 3, pp. 40–50. (In Russian).

Информация об авторе

Корнелюк Оксана Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа;
e-mail: kovufa@yandex.ru

Information about the Author

Kornelyuk Oksana Vladimirovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Bashkir State University, Ufa;
e-mail: kovufa@yandex.ru

Для цитирования

Корнелюк О.В. Динамика законодательных подходов к институту суда присяжных в России // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 2. С. 14–19. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.2.

For citation

Kornelyuk O.V. Trial by Jury in Russia: Evolution of Legislative Approaches *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 2, pp. 14–19. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.2. (In Russian).

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.3

А. Р. Шарипова

К ВОПРОСУ О МЕЖОТРАСЛЕВОЙ АНАЛОГИИ ПРАВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ*

Дата поступления 4 апреля 2021 г.

В статье рассматривается допустимость межотраслевой аналогии права в уголовном судопроизводстве. Констатируется отсутствие нормативной урегулированности аналогии в уголовно-процессуальном законе в отличие от других процессуальных отраслей. Сравнивается степень научной

© Шарипова А.Р., 2021

* Основные выводы и положения настоящей статьи представлены в виде доклада на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права и процесса» (Уфа, 16 апреля 2021 г.).

разработанности вопроса в уголовном и гражданском процессах. Отмечается преимущественно негативная оценка возможности межотраслевой аналогии для уголовного процесса и аргументируется несогласие с такой оценкой. Приводятся примеры скрытых межотраслевых аналогий норм о правовом статусе помощника судьи, о процессуальных вызовах и извещениях. Отмечается значение межотраслевой аналогии для конвергенции процессуальных отраслей права.

Ключевые слова и фразы: уголовный процесс; конвергенция права; процессуальное право; аналогия права; помощник судьи.

A. R. Sharipova

ON THE INTERSECTORAL ANALOGY OF LAW IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The author considers the admissibility of the intersectoral analogy of law in criminal proceedings. The absence of normative regulation of analogy in the criminal procedure law, in contrast to other procedural branches, is stated. The degree of scientific development of the issue in criminal and civil law processes is compared. There is a predominantly negative assessment of the possibility of an intersectoral analogy for the criminal process. Disagreement with this assessment is argued. There is a predominantly negative assessment of the possibility of a intersectoral analogy for criminal proceedings, and there is a disagreement with this assessment. Examples of hidden intersectoral analogies of norms on the legal status of a judge assistant, as well as on procedural calls and notifications are given. The importance of intersectoral analogy for the convergence of procedural branches of law is noted.

Keywords and phrases: criminal procedure; convergence of law; procedural law; analogy of law; judge assistant.

Аналогия права – самый неразработанный и самый нежелательный способ устранения пробелов в праве в сравнении с толкованием, нормотворчеством и аналогией закона. Найти ее примеры в уголовно-процессуальном праве особенно сложно по нескольким причинам. Во-первых, УПК умалчивает о возможности применения любой аналогии, в отличие от АПК (ч. 5 ст. 3), ГПК (ч. 4 ст. 1) и КАС (ч. 4 ст. 2), разрешающих ее, и в отличие от УК, запрещающего ее (ч. 2 ст. 3). В уголовно-процессуальной науке достаточно противников даже внутриотраслевой аналогии закона, не говоря уже об аналогии права, тем более межотраслевой. Отдельные исследования посвящены отстаиванию самой возможности применения аналогии в уголов-

ном процессе [1, с. 154–179]. Идея «запрета» аналогии в процессуальных отраслях непродуктивна, ведь нельзя вместе с аналогией запретить пробелы в регулировании; при этом даже сторонники применения аналогии признают, что она является порождением пробельности, то есть нежелательной ситуации в праве.

Во-вторых, идея межотраслевого взаимодействия, когда она касается уголовного процесса, все еще очень настороженно воспринимается многими исследователями, полагающими, что специфика материально-правовых споров предопределяет такую же неповторимость судопроизводства, разрешающего их. Исследователь аналогии в уголовном процессе В.В. Тихомирова безапелляционно настаивает на недопустимости «в уголовном судопроизводстве межотраслевой аналогии, что объясняется специфичным методом правового регулирования уголовно-процессуального права, а также особенностями уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной формы» [2, с. 10]. Нужно отметить, что противники у межотраслевой аналогии есть и в цивилистической науке [3], хотя кажется, что «специфичность» применительно к гражданскому и арбитражному процессу уже далеко не столь велика.

«Закрытость» уголовного процесса для аналогий, а также отсутствие в УПК такого понятия вообще делает обнаружение реально применяемых аналогий весьма затруднительным. Любое совпадение нормы иной отраслевой принадлежности с правилом, применяемым в уголовно-процессуальной практике, в месте пробела в законе может быть оправдано чем угодно – от судейского права до здравого смысла, но не межотраслевой аналогией.

Тем не менее мы считаем, что межотраслевая аналогия права в уголовном процессе существует. В уголовно-процессуальной науке это мнение хоть и не популярно, но все же озвучено. Так, Е.С. Зайцева и П.В. Козловский приводят порядок использования электронных документов, в том числе скриншотов, в доказывании как пример аналогии с АПК [4].

Аналогия права гораздо более изучена в цивилистическом процессе, и соответствующие исследования показывают ее относительную распространенность [5]. Признавая возможность применения такого вида аналогии, ученые-цивилисты разрабатывают его правила, что делает межотраслевую аналогию в целом более теоретически обоснованной [6]. Поскольку межотраслевая аналогия касается универсальных процессуальных институтов, мы считаем, что она в «скрытом» виде присутствует и в уголовном процессе.

Одной из таких скрытых аналогий являлся в течение долгого времени процессуальный статус помощника судьи. Соответствующие нормы были

введены в УПК только в 2018 г., фактически же помощник судьи участвовал в уголовном судопроизводстве с момента появления такой должности в 2000 г. На каком же основании в его процессуальные полномочия входили ведение протокола, вызовы и извещения, ознакомление с материалами дела? Думается, что на основании полномочий по организации судебного процесса и выполнению иных процессуальных действий по поручению судьи, установленных в ст. 58 АПК. Точно так же процессуальный статус помощника судьи «почерпнули» из АПК в гражданском и административном судопроизводстве (поскольку соответствующие нормы в ГПК и КАС появились одновременно с УПК только в 2018 г.), но в этом случае научную общественность это не возмущает [7].

Уголовно-процессуальная практика и до 2018 г. признавала фактическое наличие такого участника правоотношений, как помощник судьи. Достаточно часто причиной обжалования судебных актов (причем не только и не столько по уголовным делам, сколько по гражданским) является довод о неизвещении стороны о времени и месте рассмотрения дела. Рассматривая подобные жалобы (как до, так и после 2018 г.), суды (в том числе по уголовным делам) описывают детали извещения сторон помощником судьи, не углубляясь в то, что это за фигура и откуда она возникла в гражданском или уголовном процессе, ровно теми же словами, как это делалось по арбитражным делам (см. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 22 апреля 2015 г. по делу № 22-448/2015). Отличие в том, что арбитражные суды при этом опирались на ст. 58 АПК, а все остальные – на аналогию с содержанием ст. 58 АПК для соответствующей процессуальной отрасли.

Похожая ситуация складывается при рассмотрении отводов либо последующей оценке вышестоящими судами отказа в удовлетворении соответствующих заявлений. УПК в конструировании оснований отводов суда использует значительно более узкое понятие «заинтересованность» в сравнении с «беспристрастностью» в других кодексах. Ранее мы писали подробно о том, что термин «заинтересованность» не является оптимальным для обозначения того внутреннего отношения, наличие которого выступает препятствием для рассмотрения судьей конкретного дела [8]. Более верно смысл передается словами «беспристрастность» и «отсутствие предубеждения». И хотя в ст. 61 УПК непристрастность не указана, в судебных актах по уголовным делам очень распространено установление именно «отсутствия непристрастности», а не «наличия заинтересованности» (см. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Мордовия от 9 июля 2019 г. № 22-1244/19). Это еще один пример межотраслевой аналогии в уголовном процессе.

Конечно, оппоненты могут нам возразить, что «беспристрастность» могла быть «заимствована», например, из ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Именно поэтому мы и отметили, что межотраслевые аналогии в уголовном процессе скрытые и трудноуловимые. Однако в судебной практике судов общей юрисдикции (по всем видам дел) используется следующая формулировка: «непредвзятость членов суда должна быть видимой, явной, исключать какие-либо сомнения в их беспристрастности» (см. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18 сентября 2020 г. по делу № 33-12570/2020), которая является прямой цитатой из текста Информационного письма Высшего Арбитражного Суда РФ.

Еще один пример межотраслевой аналогии касается извещений и вызовов. УПК детализирует только один из способов извещений и вызовов участников процесса в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства – вручение повестки под расписку или передача с помощью средств связи (ст. 188). В действительности, поскольку сейчас у каждого человека есть мобильный телефон, участники в уголовном процессе извещаются и вызываются при помощи смс-сообщений. Согласия на такой способ коммуникации с правоохранительными органами и судом подписываются свидетелями, подозреваемыми, обвиняемыми и другими лицами и приобщаются к материалам дела. Подобная возможность, включая отобрание соответствующей расписки о согласии, предусмотрена вовсе не в УПК, а в ст. 96 КАС, норма из которой по аналогии и применяется в уголовном судопроизводстве.

Фактическое применение межотраслевой аналогии в процессуальных отраслях, включая уголовный процесс, свидетельствует о высокой степени универсальности этих отраслей, позволяющих стимулировать их конвергенцию осознанно и целенаправленно, а не только констатировать ее ситуативные проявления.

Список использованной литературы

1. Овчинникова Н.О. Пробелы в уголовно-процессуальном праве и способы их устранения и преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 255 с.
2. Тихомирова В.В. Применение аналогии закона и аналогии права в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 23 с.
3. Бутнев В.В. Некоторые вопросы совершенствования гражданского судопроизводства России // Государство и право на рубеже веков : матер. Всерос. конф. М., 2001. С. 148–154.

4. Зайцева Е.С., Козловский П.В. Преодоление пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 66–68.

5. Божок В.А. Институт аналогии в гражданском и арбитражном процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 28 с.

6. Этина Т.С. Унификация процессуальных правил посредством межотраслевой аналогии // Вестник Кемеровск. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 96–102.

7. Городнова О.Н., Макарушкова А.А. Проблемы и перспективы правового регулирования статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия, в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 103–115.

8. Шарипова А.Р. Отвод судьи: насколько оправданы межотраслевые различия? // Евразийская адвокатура. 2017. № 4. С. 81–85.

References

1. Ovchinnikova N.O. *Probely v ugolovno-processual'nom prave i sposoby ih ustraneniya i preodoleniya. Kand. Diss.* [Gaps in Criminal Procedural Law and Ways to Eliminate and Overcome Them. Cand. Diss.]. Saratov, 2017. 255 p.

2. Tihomirova V.V. *Primenenie analogii zakona i analogii prava v ugolovnom processe Rossii. Avtoref. Kand. Diss.* [Application of Analogy of Statute and Analogy of Law in Criminal Proceedings in Russia. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2012. 23 p.

3. Butnev V.V. Some Issues of Improving the Civil Proceedings in Russia. *Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov. Materialy Vserossijskoj konferencii* [State and Law at the Turn of the Century. Materials of the All-Russian Conference]. M., 2001, pp. 148–154. (In Russian).

4. Zaitseva E.S., Kozlovsky P.V. Addressing Gaps in Criminal Procedure Legislation. *Rossijskaya yusticiya = Russian Justice*, 2017, no. 2, pp. 66–68. (In Russian).

5. Bozhok V.A. *Institut analogii v grazhdanskom i arbitrazhnom processual'nom prave. Kand. Diss.* [Institute of Analogy in Civil and Arbitration Procedural Law. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2005. 28 p.

6. Etina T.S. Unification of Procedural Rules through Cross-Functional Analogy. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2018, no. 3, pp. 96–102. (In Russian).

7. Gorodnova O.N., Makarushkova A.A. Problems and Prospects of Legal Regulation of the Status of Persons Contributing to the Administration of Justice in Civil Proceedings. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2020, no. 1, pp. 103–115. (In Russian).

8. Sharipova A.R. Removal of the Judge: Interindustry Distinctions Are How Justified? *Evrasijskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2017, no. 4, pp. 81–85. (In Russian).

Информация об авторе

Шарипова Алия Рашитовна –
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и
процесса Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: nord-wind23@mail.ru

Для цитирования

Шарипова А.Р. К вопросу о межотраслевой аналогии права в уголовном процессе // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 2. С. 19–25. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.3.

Information about the Author

Sharipova Aliya Rashitovna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Criminal Law
and Procedure, Institute of Law,
Bashkir State University, Ufa;
e-mail: nord-wind23@mail.ru

For citation

Sharipova A.R. On the Intersectoral Analogy of Law in Criminal Proceedings. *Vestnik Instituta prava Bashkirkogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 2, pp. 19–25. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.3. (In Russian).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 327:379.858

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.4

М. В. Елизаров, К. В. Вострикова, П. Ю. Яковлева

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
КОСМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА**

Дата поступления 25 апреля 2021 г.

Появление космического туризма (правильнее будет сказать – частных космических полетов), как представляется, породило целый ряд проблемных вопросов юридического характера. Суть их состоит в расхождении между публично-правовым характером норм международного космического права и частным характером таких полетов. И хотя космический туризм призван воплотить в жизнь мечту обычных людей о космических путешествиях, он в то же время может представлять серьезную опасность для здоровья человека, равно как и для экологического состояния планеты.

Ключевые слова и фразы: космический туризм; частный суборбитальный полет; международное космическое право; правовые аспекты космического туризма; экологические аспекты космического туризма.

M. V. Yelizarov, K. V. Vostrikova, P. Y. Yakovleva

**INTERNATIONAL LEGAL AND ENVIRONMENTAL ASPECTS
OF SPACE TOURISM**

The appearance of space tourism, or, more correctly, private space flights, seemed to have posed a whole series of problematic issues of a legal nature. These consist mainly in the discrepancy between the public character of international outer space law and the thoroughly private character of such flights. And, despite space tourism seeks to give ordinary people the ability to become astronauts and travel into space for entertainment or business purposes, it can also pose a grave danger to individuals' health, as well as to the environmental situation of our planet as a whole.

Keywords and phrases: space tourism; private suborbital flights; international space law; legal aspects of space tourism; environmental aspects of space tourism.

Легендарный первый полет человека в космос, состоявшийся 12 апреля 1961 г., дал толчок развитию абсолютно нового явления – космического туризма. Космический туризм, или, правильнее будет сказать, частные космические полеты – это нишевый сегмент авиакосмической отрасли, призванный воплотить в реальность мечту обычных людей стать космонавтами и совершать космические путешествия в развлекательных или коммерческих целях.

Сегодня туризм как сфера услуг – один из самых крупных и быстро развивающихся секторов мировой экономики. По мнению дипломата З. Пололикашвили, занимающего пост Генерального секретаря Всемирной туристской организации ООН, «повсеместно в мире туристический сектор является спасательным кругом для миллионов людей, создавая рабочие места, что особенно актуально для развивающихся стран» [1]. Опираясь на мнение уважаемого дипломата, мы можем предположить, что и путешествия в космос – новое, перспективное направление, способное стимулировать разные исследования и открытия. Вполне возможно, что благодаря космическому туризму человечество откроет новые полезные ископаемые или найдет способ заселить Луну и другие планеты.

Космический туризм можно считать революционным технологическим прорывом. В то же время возникновение его поднимает вопрос об эффективности существующих правовых норм в области международного космического права и о том, какие изменения следует в них внести, чтобы адаптировать их к столь революционному достижению научно-технического прогресса.

Данный вопрос особенно уместен, учитывая, что на заре космической эры круг субъектов и заинтересованных сторон, участвовавших в деятельности по освоению космоса, был ограничен. Лишь некоторые страны осуществляли запуск, эксплуатацию и обслуживание космических объектов. Частным же компаниям отводилась в этом деле роль либо изготовителя оборудования, либо поставщика дополнительных услуг.

Ситуация изменилась, когда частные компании стали предлагать свои услуги по запуску космических ракет, их обслуживанию и эксплуатации. Возник целый ряд юридических вопросов, связанных с необходимостью заключать договоры, сторонами в которых, с одной стороны, выступают потенциальные космические пассажиры, желающие платить за свои полеты, а с другой – операторы, причем как государственные (как в случае с полетами на МКС), так и частные (как в случае с суборбитальными полетами).

Таким образом, проблемный аспект космического туризма заключается в расхождении между публично-правовым характером норм междуна-

родного космического права и частным характером таких полетов. До недавнего времени, однако, это расхождение никак не затрагивало сферу пилотируемых космических полетов, и этому препятствовало как минимум два фактора. Во-первых, частный космический полет – очень дорогостоящее предприятие, во-вторых, он крайне сложен в техническом отношении, поэтому был не под силу частникам. Последние не могли запускать в космическое пространство пилотируемые корабли с астронавтами на борту и одновременно выступать в роли операторов для них.

Тем не менее прогресс не стоит на месте. Помимо рейсов премиум-класса с вылетом с Байконура на ракете «Союз» и пребыванием в течение нескольких недель на МКС с недавнего времени появились и частные компании, предлагающие краткосрочные суборбитальные полеты: Virgin Galactic Р. Брэнсона и Blue Origin Дж. Безоса (основателя Amazon.com). Эти компании предлагают полеты на высоте в 100–200 км, во время которых пассажиры имеют возможность провести несколько минут в состоянии невесомости. При этом суборбитальные полеты обходятся гораздо дешевле (примерно в 200 тыс. дол.), чем полет на МКС, и позволяют туристам увидеть Землю из космоса [2].

Уместным также представляется вопрос о том, насколько корректным является использование термина «космический туризм» в отношении подобных полетов. Дело в том, что в настоящее время услугами частных космических «туроператоров» пользуются не только те, кто желает отправиться в космос для развлечения, но и государственные космические агентства – для обучения космонавтов и проведения во время таких полетов научных экспериментов.

Таким образом, мы стали свидетелями появления нетрадиционного вида космической деятельности, к которому едва ли подходит название «космический туризм», если в качестве определяющего критерия брать те цели, которые преследует такая деятельность, а именно научный эксперимент или обучение. В международном воздушном праве, которое, кстати говоря, является самым близким к космическому праву среди других отраслей права, цель полета, как правило, значения не имеет, поэтому и правовой статус пассажиров (политиков, бизнесменов, ученых или туристов) на борту самолета одинаков, несмотря на то что цели их полета могут существенно различаться.

Вместо термина «космический туризм», по нашему мнению, лучше было бы использовать другое словосочетание – «частный суборбитальный полет», осуществляемый на борту частных пилотируемых летательных аппаратов с выходом за пределы стратосферы. Мы полагаем, что оно более точно и в большей степени отражает сущность этого нового явления, тогда как попытки заявить о нем как о «туризме» – это в большей степени пиар, желание вызвать интерес и привлечь внимание.

Не так давно космическая строительная компания Orbital Assembly объявила на своем YouTube-канале, что к 2026 г. она начнет строительство первого в мире космического отеля. Исполнительный директор компании Дж. Блинкоу заявил, что из-за пандемии коронавируса дату начала строительства пришлось перенести. Однако, по его прогнозам, на сборку станции «Вояджер», на которой будет размещен отель, может потребоваться всего год или два. Стоимость проекта пока неизвестна, как и цена космического тура [3].

С политической точки зрения космический туризм – явление скорее положительное, поскольку он способствует более активному международному сотрудничеству Российской Федерации с другими странами в этой сфере. В частности, существуют совместные проекты «Роскосмоса» и иных международных космических холдингов, которые влияют на дальнейшее экономическое и политическое сотрудничество стран.

И все же даже краткосрочные суборбитальные полеты пока что имеют чрезвычайно высокую стоимость, что препятствует стремительному развитию этой сферы. Однако по мере дальнейшего технологического прогресса, вполне возможно, что данные услуги будут становиться доступнее для большего числа людей. Зачастую так и бывает, что любая новая технология, когда она только появляется, стоит чрезвычайно дорого, но потом становится дешевле.

Новые возможности космический туризм несет в себе для экологической сферы, поскольку все больше людей будут проникаться осознанием важнейшей ценности биосферы нашей планеты и необходимости ее сохранения для будущих поколений. Это осознание будет способствовать более активной гражданской позиции в защите окружающей среды. По образному выражению астронавта НАСА А. Фишер, «будь у большего числа людей возможность отправиться в космос и увидеть Землю оттуда, они бы наверняка перестали думать о себе как о выходцах из той или иной страны, и к ним пришло бы осознание того, что они все – жители одной планеты» [4].

Трудно даже представить, насколько благотворное влияние полеты в космос могли бы оказать на политических лидеров и представителей деловых кругов, на их взгляды на мир и место в нем человека, как это имело место в случае с астронавтами. Это повлияло бы на многие решения, которые они принимают, в частности по приграничным спорам, по проблемам загрязнения окружающей среды и по вопросам, касающимся изменения климата.

Вместе с тем существует и совершенно противоположная точка зрения, которая исходит из того, что коммерческие космические полеты гражданских лиц вредны и даже опасны не только для людей, но и для планеты. В подтверждение достаточно вспомнить о катастрофе 31 октября 2014 г., когда суборбитальный корабль SpaceShipTwo, эксплуатируемый Virgin Galactic,

получил сильное повреждение во время испытательного полета и разбился в пустыне Мохаве недалеко от Кантиля (Калифорния). Тогда один пилот был серьезно ранен, а второй погиб [5].

Существует также и определенный риск для здоровья человека при его отправке в космос. Так, бывший астронавт НАСА Ш. «Вуди» Спринг предупреждает: «Когда вы выходите на орбиту, 99 % астронавтов проходят через то, что принято называть "синдромом космической адаптации". У кого-то он проявляется рвотой, у кого-то нет, но, так или иначе, первые два дня человек чувствует себя плохо» [6]. Он описывает это состояние как легкий грипп.

Что касается опасности космического туризма для планеты в целом, то можно отметить, что сажа и черный углерод, выбрасываемые в атмосферу при запуске ракет, задерживаются в ней и приводят к опасному изменению климата. Если космический туризм продолжит свое поступательное развитие и станет более массовым явлением, то в будущем, на наш взгляд, это может иметь пагубные последствия для экологического состояния планеты.

Таким образом, с одной стороны, космический туризм – перспективное направление, способное стимулировать различные исследования и открытия, способствовать активизации международного сотрудничества между странами в этой сфере, создавать новые рабочие места, содействовать более глубокому пониманию людьми важнейшей ценности биосферы планеты. С другой стороны, это потенциально опасное предприятие, причем как для человека, так и для планеты. Сегодня человечество делает первые шаги в этом направлении, и на множество вопросов нам еще предстоит ответить.

Список использованной литературы

1. Pololikashvili Z. Together are we stronger // Всемирная туристская организация : офиц. сайт. URL: <http://www2.unwto.org/ru>.
2. Продан первый билет к Луне: Space X объявила имя космического туриста // Forbes. 2018. 18 сент. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/366847-prodan-pervyy-bilet-k-lune-space-x-obyavila-imya-kosmicheskogo-turista>.
3. A vacation that's out of this world: The first space hotel is set to start construction by 2026 // The Washington Post. 2021. March 3. URL: <https://www.washingtonpost.com/travel/2021/03/03/space-hotel-orbital-assembly>.
4. The astronaut who wants to change how we see the world // BBC.com. 2016. November 15. URL: <https://www.bbc.com/future/article/20161114-the-astronaut-who-wants-to-change-how-we-see-the-world>.
5. Rogers A. Space Tourism Isn't Worth Dying For // Wired. 2014. October 31. URL: <https://www.wired.com/2014/10/virgin-galactic-boondoggle>.

6. Astronaut Health and Performance: How Humans Adapt to Spaceflight: Physiological Changes. URL: https://www.nasa.gov/centers/johnson/pdf/584739main_Wings-ch5d-pgs370-407.pdf.

References

1. Pololikashvili Z. Together Are We Stronger. Available at: <http://www2.unwto.org/ru>. (In Russian).
2. The First Ticket to the Moon Is Sold: Space X Has Announced the Name of the Space Tourist. *Forbes*, 2018, September 18. Available at: <https://www.forbes.ru/tehnologii/366847-prodan-pervyy-bilet-k-lune-space-x-obyavila-ima-kosmicheskogo-turista>. (In Russian).
3. A Vacation that's out of this World: The First Space Hotel Is Set to Start Construction by 2026. *The Washington Post*, 2021, March 3. Available at: <https://www.washingtonpost.com/travel/2021/03/03/space-hotel-orbital-assembly>.
4. The Astronaut Who Wants to Change How We See the World. *BBC.com*, 2016, November 15. Available at: <https://www.bbc.com/future/article/20161114-the-astronaut-who-wants-to-change-how-we-see-the-world>.
5. Rogers A. Space Tourism Isn't Worth Dying For. *Wired*, 2014, October 31. Available at: <https://www.wired.com/2014/10/virgin-galactic-boondoggle>.
6. Astronaut Health and Performance: How Humans Adapt to Spaceflight: Physiological Changes. Available at: https://www.nasa.gov/centers/johnson/pdf/584739main_Wings-ch5d-pgs370-407.pdf.

Информация об авторах

Елизаров Михаил Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: mikeufa@yandex.ru;

Вострикова Кристина Вадимовна – студентка 3 курса Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: kristinavostr29535@gmail.com;

Information about the Authors

Yelizarov Mikhail Vladimirovich – Candidate of Sciences (Philosophy), Assistant Professor of the Chair of International Law and International Relations, Bashkir State University, Ufa; e-mail: mikeufa@yandex.ru;

Vostrikova Kristina Vadimovna – 3rd year student, Institute of Law, Bashkir State University, Ufa; e-mail: kristinavostr29535@gmail.com;

Яковлева Полина Юрьевна –
студентка 3 курса Института
права Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: yakov.polina@mail.ru

Yakovleva Polina Yurievna –
3rd year student, Institute of Law,
Bashkir State University, Ufa;
e-mail: yakov.polina@mail.ru

Для цитирования

Елизаров М.В., Вострикова К.В.,
Яковлева П.Ю. Международно-
правовые и экологические аспекты
космического туризма // Вестник
Института права Башкирского госу-
дарственного университета. 2021. №
2. С. 26–32. DOI 10.33184/vest-law-
bsu-2021.10.4.

For citation

Yelizarov M.V., Vostrikova K.V., Ya-
kovleva P.Y. International Legal and
Environmental Aspects of Space Tour-
ism. *Vestnik Instituta prava Bashkirs-
kogo gosudarstvennogo universiteta* =
*Bulletin of the Institute of Law of the
Bashkir State Uversity*, 2021, no. 2, pp.
26–32. DOI 10.33184/vest-law-bsu-
2021.10.4. (In Russian).

УДК 342

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.5

Н. С. Латыпова, Е. О. Тулупова

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ О ПРАВОСУДИИ, ДРУЖЕСТВЕННОМ К РЕБЕНКУ

Дата поступления 04 июня 2021 г.

*Прошедшие десятилетия показали, что дети имеют уникальные осо-
бенности и потребности, которые необходимо учитывать, особенно когда
они сталкиваются с правосудием. Эта проблема была затронута в ряде до-
кументов ООН и Совета Европы, посвященных правам ребенка. О последних
и пойдет речь в нашей статье.*

*Сталкиваясь с системой правосудия в разных ипостасях: в качестве
потерпевшего, свидетеля или обвиняемого, находящегося в конфликте с за-
коном, ребенок в силу возраста и психического развития требует к себе
иного отношения. Поиск наилучшего способа разрешения судебного спора –
сложная задача для всех государств, поскольку на весах, с одной стороны,*

интересы общества, с другой – благополучие ребенка – человека, который находится в этот момент в процессе развития, обучения и все еще открыт для социализации, а значит, требует максимально профессионального и индивидуального подхода.

Ключевые слова и фразы: ребенок; права человека; правосудие; рекомендации; права детей.

N. S. Latypova, E. O. Tulupova

EUROPEAN STANDARDS ON CHILD-FRIENDLY JUSTICE

The past decades have shown that children have unique characteristics and needs that must be taken into account, especially when faced with the law. This issue has been addressed in a number of UN and European documents dealing with the rights of a child. This is the case of our article.

The child, faced with the justice system in different ways: as a victim, a witness or an accused, due to his age and mental development, requires a different treatment. The search for the best way to resolve a legal dispute is a difficult task for all States. Because on the one hand the interests of society are served, on the other hand the well-being of the child – a person who is in the process of development, education socialization, and he requires the most professional and individual approach.

Keywords and phrases: child, human rights, justice, recommendations, children's rights.

Дети часто сталкиваются с системой правосудия. Они могут быть заложниками семейных разбирательств, таких как развод или лишение родительских прав, участниками административного правосудия или уголовного, где они могут выступать в качестве потерпевших, свидетелей или подсудимых. Столкнувшись с системой правосудия, дети невольно вовлекаются во взрослый мир, который чужд им, а потому необходимо скорректировать судебный процесс, адаптировав его к их потребностям.

Совет Европы создал несколько интересных документов, закрепляющих стандарты в области организации дружественного правосудия в отношении детей. Они направлены на изменение системы правосудия путем адаптации ее к интересам и особенностям детей как особых субъектов права, призваны модернизировать правосудие, заложив в качестве его фундамента гарантии уважения достоинства ребенка, эффективной реализации прав и обеспечения законных интересов детей. Наиболее интересный и обширный набор стандартов в данной сфере содержится в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку (приняты Комитетом министров 17 ноября 2010 г.).

Рекомендации разрабатывались группой специалистов после консультаций с почти 3800 детьми по всей Европе. Окончательным результатом стал набор положений, которые призваны расширить доступ детей к правосудию. В этих руководящих принципах устанавливаются основные правила, которые следует учитывать европейским государствам при адаптации своих систем правосудия к современным требованиям. Предложенная концепция должна воплощаться во всех случаях, когда ребенок может стать участником уголовного, гражданского или административного судопроизводства (оказаться на любом месте и в любом качестве).

Поскольку судебная власть наделена окончательными полномочиями и несет ответственность за принятие решений, страны-члены должны, где это необходимо, предпринять согласованные усилия для осуществления многостороннего подхода, задача которого – оценить наиважнейшие интересы детей в процедурах с их участием – гласит п. 4 положения Б Рекомендаций.

Рекомендации закрепляют и активно пропагандируют важные принципы, основанные на учете наилучших интересов ребенка, заботе и уважении, участии, равного обращения и верховенства права. Другими словами, правосудие, удобное для детей, – это поиск справедливости, который представлен доступным для понимания процессом, понятен ребенку по возрасту, не затянут по времени, осуществляется с соблюдением права на участие ребенка, построен на взаимном уважении, обеспечивает естественные права на неприкосновенность личности и т. д.

Еще один важный документ, устанавливающий стандарты в данной сфере, – Рекомендации CM/Rec(2008)11 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, в отношении которых применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера». Они закрепляют следующие важные положения:

- 1) требование относиться к несовершеннолетним правонарушителям, на которых распространяются санкции или меры, уважая их права человека;
- 2) требование наложения санкций и мер только судом, а если они налагаются другим органом, то только на минимально необходимый период, только в законных целях и подлежат оперативному судебному пересмотру;
- 3) требование о введении санкций или мер с учетом тяжести совершенных правонарушений (принцип соразмерности), возраста ребенка, его физического и психического благополучия, развития и личных обстоятельств (принцип индивидуализации);
- 4) требование о неусугублении страданий санкциями или мерами, которые также не должны представлять неоправданный риск физического или психического ущерба;

5) требование об обеспечении участия детей в судебном разбирательстве, касающемся введения санкций или мер, о несокращении объема юридических прав и гарантий несовершеннолетним по сравнению с взрослыми правонарушителями.

В марте 2016 г. была принята Стратегия Совета Европы по обеспечению прав ребенка (2016–2021). Она продолжила политический курс в отношении детей, намеченный в предыдущих документах.

Также внимания заслуживает Рекомендация Совета Европы CM/Rec(2018)5 государствам-членам, касающаяся детей с родителями-заключенными. Этот документ обращает внимание мирового сообщества на необходимость признания того факта, что тюремное заключение родителей может оказать сильное и длительное воздействие на благополучие огромного количества детей, и относится ко всем детям, родители которых отбывают наказание, включая младенцев, которые находятся с родителями в местах заключения.

В качестве отправных начал Рекомендация формулирует следующие важные ценности: обращать первоочередное внимание на обеспечение прав и наилучших интересов детей во всех вопросах, их касающихся; исходить из того, что ребенок, родители которого оказались в заключении, не является преступником, а потому недопустимо позиционировать его как находящегося в конфликте с законом; всем детям, без какой бы то ни было дискриминации и независимо от правового положения их родителей, гарантировать все права, предусмотренные Конвенцией о правах ребенка, включая такие естественные и неотъемлемые права, как право на уважение человеческого достоинства, право на защиту своих интересов, право на развитие, право на уважение своих взглядов, право жить и воспитываться в семье, контактировать со своими родителями на регулярной основе; обеспечивать право каждого ребенка на общение со своим заключенным родителем, который, в свою очередь, обязан и имеет полное право реализовывать свое родительское предназначение в жизни ребенка, такие ценности, как дети, семья, семейные отношения и роль родителей, находящихся в местах лишения свободы, в жизни детей в этих отношениях, обеспечивать перманентной поддержкой как до, так и во время и после их задержания.

Ряд европейских органов принимают непосредственное активное участие в реализации данной концепции. К примеру, Европейский комитет по правовому сотрудничеству (CDCJ) активно содействует и поддерживает реализацию указанных стандартов посредством оказания правовых консультаций, профессиональной подготовки и информационно-пропагандистской деятельности. CDCJ использует региональный подход к их продвижению, а потому часто организует и проводит конференции для членов Совета Европы

со схожими судебными системами, чтобы они могли обмениваться передовой практикой в данной области.

Европейский комитет по правовому сотрудничеству отвечает за поддержку реализации Рекомендаций. Региональная деятельность, подготовка специалистов в области правосудия и повышение информированности детей и гражданского общества являются неотъемлемой частью мероприятий, проводимых им. CDCJ также собирает данные и проводит исследования. Результаты их будут направляться государствам-членам для решения насущных вопросов, устранения пробелов в законодательстве и практике.

Отдел по правам ребенка Совета Европы также анализирует информацию о правах детей во всех аспектах работы Совета Европы и в области отведения правосудия и пенитенциарных вопросов. Цель заключается в обеспечении того, чтобы особое внимание к правам ребенка максимально было включено в мероприятия, которые проводятся различными органами Совета Европы.

Одним из направлений деятельности Комиссара Совета Европы по правам человека являются поездки в государства – участники Совета Европы в целях организации и проведения диалога с внутригосударственными властями с целью привлечения их внимания к различным проблемам в данной сфере. Посещение различных центров, в которых содержатся дети, также важная часть его визитов. Это способствует постановке дополнительных акцентов в диалогах с целью дальнейшего поощрения реформы.

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания состоит из независимых экспертов, представляющих каждое государство-член. Они избираются для работы в индивидуальном качестве. Комитет работает над предотвращением жестокого обращения с лицами, лишенными свободы в Европе. С этой целью они посещают центры содержания под стражей в государствах-членах, включая центры содержания под стражей несовершеннолетних. Ежегодные общие доклады Комитета всегда включают специальный раздел, посвященный положению несовершеннолетних.

Комиссия Совета Европы по эффективности систем правосудия (CEPEJ), в состав которой входят эксперты из всех 47 государств, входящих в Совет Европы, также работает над улучшением функционирования и эффективности систем правосудия. С этой целью она осуществляет сбор и мониторинг данных. Особая часть процесса наблюдения сосредоточена на обращении с несовершеннолетними в системе правосудия.

Совет по пенитенциарному сотрудничеству (PC-CP) следит за развитием национальной политики и практики в области исполнения уголовных санкций и мер в государствах – членах Совета Европы, участвует в разработке документов по своему профилю, подготавливает доклады по результатам мониторин-

гов. Одним из таких докладов – «О насилии в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей» – в очередной раз показал, что проблематика злоупотребления властью и чрезмерного применения силы сотрудниками учреждений для несовершеннолетних к детям не исчерпала себя и остается злободневной абсолютно для всех членов Совета Европы.

Онлайн платформа Совета Европы Council of Europe HELP (сеть помощи) организует различные курсы для юристов в поддержку политики и стандартов Совета Европы. Она разработала учебный модуль по вопросам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних для специалистов, работающих в судебных органах.

Межправительственное сотрудничество по данному вопросу осуществляется также через Комитет министров и Парламентскую ассамблею Совета Европы. Оба органа являются главными хранителями ценностей, для которых и существует Совет. Они принимают рекомендации по общей политике, которой призывают следовать государства-члены. Хотя среди документов есть и не имеющие обязательной юридической силы, они служат для государств-членов ориентиром, помогающим разрабатывать и совершенствовать внутрисударственную политику.

Сегодня Совет Европы активно продолжает содействовать осуществлению концепции по организации системы правосудия, благоприятной для ребенка, посредством поддержки европейских государств в реализации политики по обеспечению доступности правосудия для детей, улучшению форм обращения с ними в рамках различных видов судопроизводства. Сюда можно отнести различные мероприятия в рамках работы Европейского комитета по правовому сотрудничеству, различные программы по обучению правам человека для специалистов в области юриспруденции и других соответствующих органов. Также Совет Европы продолжает плодотворное сотрудничество с Европейской Комиссией Европейского союза, Агентством Европейского союза по основным правам, а также с подразделениями ООН, такими как ЮНИСЕФ и др.

Информация об авторах

Латыпова Наталия Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа;
e-mail: marchrose@yandex.ru;

Information about the Authors

Latypova Nataliya Sergeevna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Bashkir State University, Ufa;
e-mail: marchrose@yandex.ru;

Тулупова Елена Олеговна –
кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории государства и
права Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: lena118@yandex.ru

Tulupova Elena Olegovna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Theory of
State and Law of the Bashkir State
University, Ufa;
e-mail: lena118@yandex.ru

Для цитирования

Латыпова Н.С., Тулупова Е.О. Европейские стандарты о правосудии, дружественном к ребенку // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 2. С. 32–38. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.5.

For citation

Latypova N.S., Tulupova E.O. European standards on child-friendly justice. *Vestnik Instituta prava Bashkirkogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 2, pp. 32–38. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.5. (In Russian).

УДК 341

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.6

Ш. В. Тлепина

КОНВЕНЦИИ И РЕКОМЕНДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СТРАНАХ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ

Дата поступления 23 мая 2021 г.

В статье рассмотрено международно-правовое регулирование вопросов стратегического развития здравоохранения на примере стран ОЭСР. В качестве примера представлена совместная Программа ОЭСР и Всемирной организации здравоохранения «Здоровье – 2020: основы европейской политики и стратегия для XXI века» (2012). Рассматриваются вопросы деятельности Международной организации труда посредством реализации

конвенций и рекомендаций. Конвенции и рекомендации МОТ играют большую роль в развитии здравоохранения в условиях пандемии.

Ключевые слова и фразы: МОТ; ВОЗ; конвенции и рекомендации МОТ; ОЭСР; здравоохранение; труд медицинских работников; международно-правовое регулирование.

SH. V. Tlepina

INTERNATIONAL LABOUR ORGANIZATION CONVENTIONS AND RECOMMENDATIONS IN HEALTH DEVELOPMENT STRATEGIES IN ORGANISATION FOR ECONOMIC COOPERATION AND DEVELOPMENT COUNTRIES

The article examines the international legal regulation of strategic health development using the example of OECD countries. The joint OECD-WHO Health 2020 Programme: a European Policy Framework and Strategy for the 21st Century (2012) is presented as an example. At the same time, the work of the International Labour Organization (ILO) is being addressed through the implementation of conventions and recommendations. The ILO conventions and recommendations play a major role in promoting health in a pandemic.

Keywords and phrases: ILO; WHO; ILO conventions and recommendations; OECD; health; health workers; international law

Одной самых уникальных, неповторимых и в то же время недооцениваемых людьми, пока они ее не потеряют, ценностей, какими одаривает природа живые организмы, является здоровье, от которого зависит очень многое в судьбе человека, включая продолжительность его жизни. Поэтому в процессе государственно-правового развития общества в разное время совершенно естественным образом появились и существуют поныне разнообразные международные объединения и организации, деятельность которых направлена на обеспечение оптимальных условий жизни и труда. Среди этих организаций выгодно отличаются Международная организация труда (МОТ) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

Основные цели и задачи МОТ и ВОЗ отражены в их конвенциях, рекомендациях и программах.

Одной из первоначальных и основных задач МОТ является выработка главным форумом этой организации – Международной конференцией труда, которая имеет трехсторонний характер, потому что на ней представлены работодатели, трудящиеся и правительства, – таких документов, как конвен-

ции и рекомендации, в которых декларируются международные нормы организации труда.

После того как каждое из государств – членов МОТ и ВОЗ ратифицирует ту или иную конвенцию, она начинает требовать от этих государств воплощения в жизнь установок данной конвенции. Поэтому сами по себе конвенции МОТ представляют собой международный договор, который призван упорядочивать трудовые отношения и предполагает соблюдение установленных на договорной основе правил в сфере охраны труда и социального обеспечения. В силу всего этого конвенции формулируются и утверждаются высшим органом МОТ, каким является ежегодная Международная конференция труда, которую иначе называют Генеральной конференцией. Рекомендации, лежащие в основе той или иной конвенции, являются руководствами по вопросам политики, законодательства и практики и представляют собой предложения о внесении изменений в соответствующие нормы национального законодательства.

Этот процесс начался еще в 1919 г., когда были приняты документы, имеющие международное значение: конвенции, программы, рекомендации и т. д., в надежде и стремлении упорядочить практически все существующие в мире труда и трудовых отношений вопросы и проблемы. А этих вопросов и проблем было множество. Среди них в то время большой общественный и государственный интерес представляли такие проблемы общественно-политического и социально-экономического характера, как права человека, право на различные союзы, организации и объединения, разнообразные виды дискриминации, безработица, условия труда и отдыха, вопросы безопасности и охраны труда. Особое место среди всех этих проблем занимали вопросы трудоустройства женщин, мигрантов и тех, чья работа была связана с морем.

Сегодня распространившаяся по всему миру коронавирусная инфекция (COVID-19) проверяет на прочность национальные системы здравоохранения, их потенциал противодействия, степень готовности и скорость реагирования на чрезвычайные ситуации. Стремительное распространение COVID-19 подчеркивает настоятельную необходимость укрепления системы здравоохранения. Специфика ситуации состоит еще и в том, что медработники, служащие фундаментом системы здравоохранения, каждый день рискуют здоровьем, делая свою работу.

В условиях вспышки COVID-19 многим медицинским работникам приходится справляться с тяжелой дополнительной нагрузкой, долгое время оставаясь на работе и лишаясь отдыха. Во многих странах в связи с ростом числа госпитализаций стала широко практиковаться сверхурочная работа. В некоторых странах медработников ограничили в праве на отпуск, чтобы обес-

печить постоянное присутствие достаточного числа медиков во время пандемии COVID-19. Справедливый режим рабочего времени позволяет достичь баланса между благополучием медицинских работников, с одной стороны, и потребностями медицинской службы – с другой. Однако в чрезвычайных ситуациях работники здравоохранения вынуждены работать в нештатных и порой нетипичных условиях.

В одном из документов МОТ – Рекомендации МОТ по достойному труду в государственных службах экстренной помощи (2018) – сформулированы принципы установления режима рабочего времени в период действия чрезвычайной ситуации.

Нормы оптимальной, справедливой продолжительности рабочего времени медицинских сестер зафиксированы в Конвенции МОТ 149 о занятости и условиях труда и жизни сестринского персонала (1977) и утверждены сопровождающей ее Рекомендацией о занятости и условиях труда и жизни сестринского персонала (Рекомендация 157).

Согласно ст. 6 Конвенции 149 медсестры имеют право и могут пользоваться условиями, которые должны соответствовать условиям труда других работников той или иной страны. Это положение предусматривает такие моменты, как количество рабочего времени, заработная плата за сверхурочные часы работы и т. д. Эта же Конвенция регулирует вопросы, связанные с продолжительностью еженедельного отдыха, ежегодного оплачиваемого и учебного отпусков, отпуска по беременности и родам, по болезни, а также вопросы социального обеспечения.

Рекомендация 157 применяется ко всему сестринскому персоналу. В ней дается определение понятий «нормальная продолжительность рабочего времени», «сверхурочное время», «дежурство», «неудобные часы работы» и установлена продолжительность рабочего дня – не более 12 часов, включая сверхурочное время, которое должно быть сведено к минимуму, в том числе к минимуму должны быть сведены неудобные часы и дежурства.

Рекомендация 157 вносит уточнение в вопросы, связанные со сверхурочными работами, работой в неудобные часы и дежурства. В этом же документе говорится о добровольности сверхурочной работы, за исключением случаев, затрагивающих интересы больного, или при отсутствии желающих выполнить ее.

Все перечисленные моменты становятся особо актуальными во время чрезвычайных ситуаций, в число которых входит и современная пандемия. Поэтому в Рекомендации 157 предусматривается, что временные исключения из положений, которые имеют отношение к нормальной продолжительности рабочего времени, должны разрешаться только в случае крайней необходимости.

Особым моментом текущей ситуации является то, что если чрезвычайные ситуации, случавшиеся в прошлом в сфере общественного здравоохранения, например вспышки вирусной лихорадки Эбола и тяжелого острого респираторного синдрома (SARS), продемонстрировали эффективность краткосрочного экстренного планирования, пандемия COVID-19 подчеркнула необходимость согласованных и стабильных инвестиций в здравоохранение. Кризис COVID-19 привлек внимание к перегруженным системам здравоохранения многих стран, как и к проблеме найма, расстановки, удержания и защиты хорошо обученных, поддерживаемых и мотивированных работников, обнажил настоятельную необходимость в стабильных инвестициях в систему здравоохранения, включая создание достойных условий труда и обеспечение лечебных учреждений оборудованием.

ВОЗ и Европейское региональное бюро в 2013 г. подготовили особую программу специальных мероприятий «Здоровье – 2020: основы европейской политики и стратегия для XXI века». Основы ее были разработаны представителями 53 стран Европейского региона на очередной сессии Европейского регионального комитета ВОЗ еще в сентябре 2012 г. Программа учитывает необходимость решения современных проблем здравоохранения и имеет инновационный характер. В ней говорится о важности здоровья, прав и возможностей граждан, формирования устойчивости к негативным воздействиям, о необходимости создания благоприятной окружающей среды.

Программа «Здоровье – 2020» имела два варианта. Первый вариант был адресован руководителям и авторам проекта, второй – всем его участникам. В дальнейшем Европейский региональный комитет ВОЗ на базе этих вариантов утвердил основные направления политики «Здоровье – 2020». Здесь необходимо сказать о том, что в целях реализации указаний Комиссии ООН по вопросам занятости в области здравоохранения и экономического роста МОТ в 2017 г. объединила усилия с ВОЗ и ОЭСР.

Следующим важным документом МОТ стали Рекомендации 205 о занятости и достойном труде в целях обеспечения мира и потенциала противодействия (2017), в которых рассматриваются чрезвычайные ситуации, подобные той, с которой столкнулись страны в условиях пандемии COVID-19. В них содержатся подробные указания о том, какие действия необходимо предпринимать трехсторонним участникам в области занятости и достойного труда – как в целях предотвращения кризисных ситуаций и восстановления, так и в интересах укрепления потенциала противодействия, и подчеркивается важность социального диалога в антикризисном реагировании.

Среди нормативных документов стран ОЭСР особое место занимают «Трудовые стандарты Организации экономического сотрудничества и развития». ОЭСР объединяет 37 промышленно развитых государства, которые на-

ходятся в различных частях Земли, на основе Договора об образовании ОЭСР. Главная задача Организации – объединение усилий государств, стремящихся к достижению высокого уровня экономического роста и занятости, обеспечению необходимого жизненного уровня населения, сохранению финансовой стабильности и др.

Непосредственное отношение к труду и социально-трудовым отношениям имеют Руководящие принципы ОЭСР, касающиеся использования международных инвестиций и деятельности многонациональных предприятий, одобренные резолюцией Совета ОЭСР 21 июня 1976 г., которые посвящены вопросам организации труда и социально-трудовым отношениям.

В течение четырех десятилетий Руководящие принципы постоянно обновлялись, в пятый раз они были пересмотрены на заседании Совета ОЭСР, приуроченном к празднованию 50-летнего юбилея ОЭСР 25 мая 2011 г. В дальнейшем основные положения этого документа получили развитие в других международных стандартах Совета ОЭСР.

Между тем в соответствии с принципом I.2 Руководящие принципы не должны заменять собственные законы государств, входящих в ОЭСР. Поэтому в тех государствах, в которых нормативные правовые акты противоречат принципам и стандартам, изложенным в Руководящих принципах, рекомендуется найти такой способ соблюдения стандартов Руководящих принципов, который позволит не нарушать национальное законодательство.

В Руководящих принципах большое значение придается трудовым и производственным отношениям.

Ряд международных правовых актов предусматривает право на объединение в профессиональные союзы, в том числе и трудящимся-мигрантам. Более подробно проблемы, связанные с мигрантами, рассматриваются в Конвенции 97. В этом плане необходимо подчеркнуть, что ст. 2 Конвенции 87 о свободе ассоциации и защите права на организацию гарантирует право трудящихся и предпринимателей на создание по своему выбору организаций без предварительного на то разрешения и право вступать в такие организации при единственном условии – подчиняться их уставам [1, с. 425–429].

Современные государства, обеспечивая трудовую занятость активной части своего населения, пользуются всем имеющимся арсеналом возможностей. Наиболее удачным в этом отношении является опыт Франции и Германии. На предприятиях этих государств совместно с профсоюзами пользуются социальными планами в целях смягчения негативных последствий тех или иных экономических неудач. К тому же в странах Западной Европы достигнут довольно высокий уровень социальных гарантий работников.

Среди документов МОТ необходимо выделить также Конвенцию 98 (1949), посвященную применению принципов права на объединение в проф-

союзы и ведение коллективных переговоров [1, с. 430–435]. В ней говорится о том, что никакие дискриминационные действия в обществе не должны быть допущены в отношении профсоюзов и иных организаций трудящихся.

МОТ большое внимание уделяет также и кризисным ситуациям в мире, поэтому ею была разработана система международных трудовых норм, направленных на достойную и продуктивную занятость в таких условиях. Данные нормы сыграли свою позитивную роль в условиях вспышки COVID-19. Благодаря этому, во-первых, люди в большинстве случаев не потеряли работу. Во-вторых, эти нормы способствуют преодолению последствий COVID-19.

На 57-й сессии Европейский региональный комитет ВОЗ еще в сентябре 2007 г. принял Резолюцию EUR/RC57/R1 о стратегиях развития кадровых ресурсов здравоохранения в Европейском регионе, в которой особо подчеркивается, что в области кадровых ресурсов здравоохранения сложилась кризисная ситуация, и предусмотрена ответственность государств-членов за разработку национальных планов и стратегий развития кадров здравоохранения.

В Декларации столетия МОТ о будущем сферы труда (2019) говорится, что установление, продвижение и ратификация международных трудовых норм, контроль за их выполнением имеют первостепенное значение для МОТ. Дело в том, что все правовые инструменты МОТ устанавливают базовый минимум социальных норм, согласованных всеми участниками глобальной экономики. В соответствии с этим государства могут обеспечивать и более высокий уровень защиты трудящихся, усиливать меры для более эффективной борьбы с последствиями кризиса. Таким образом, МОТ декларирует укрепление институтов рынка труда для обеспечения защиты всех работников и подтверждения сохраняющейся актуальности трудового правоотношения как средства, обеспечивающего определенность и гарантированную правовую защиту работников.

Нужно отметить, что одним из документов, принятых МОТ в последние годы, является Рекомендация 205, которая утверждает, что в борьбе с кризисными ситуациями необходимо соблюдать все права человека, а особенно принцип верховенства права в сфере труда. В Рекомендации 205 подчеркивается, что конфликты и бедствия оказывают схожие воздействия на мир труда и имеют схожие последствия. Бедствие – серьезное нарушение функционирования сообщества или общества в любом масштабе из-за опасных событий, которое влечет человеческие, материальные, экономические либо экологические потери (п. 2а). Бедствия могут иметь естественное или антропогенное происхождение, они могут начинаться внезапно (ураган) или постепенно (засуха). Рекомендация предлагает стратегический подход к принятию мер в ответ на современную кризисную ситуацию.

Данная Рекомендация содержит руководящие принципы, стратегические подходы, антикризисные меры, социальную защиту во время пандемии COVID-19. Для обеспечения эффективности принимаемых мер необходима атмосфера социального доверия. Действительно, это особенно важно в периоды повышенной социальной напряженности в обществе. В Рекомендации 205 особо подчеркивается важность социального диалога и особая роль организаций работодателей и работников в реагировании на кризисную ситуацию.

Рекомендация призывает государства – члены МОТ признать позитивной и необходимой роль, которую играют организации работодателей и работников в процессе реагирования на кризисные ситуации с учетом Конвенции 87 [1, с. 425–429] и Конвенции 98 [1, с. 430–435].

Социальный диалог необходим и на уровне предприятий, так как работники должны получать соответствующую информацию, с ними необходимо проводить консультации, сообщать им, что влияет на условия их занятости.

Согласно Конвенции 95 об охране заработной платы (1949) в случае банкротства или ликвидации предприятия в судебном порядке (в том числе в результате последствий COVID-19) его работники пользуются положением привилегированных кредиторов в отношении заработной платы.

В Конвенции 155 о безопасности и гигиене труда и производственной среде (1981) говорится об ответственности работодателей за принятие мер, направленных на минимизацию производственных рисков. При этом каждое государство, входящее в МОТ, в соответствии с национальными условиями и сложившейся практикой разрабатывает, осуществляет и периодически пересматривает согласованную национальную политику в области безопасности и гигиены труда и производственной среды.

Вопросы контроля за состоянием здоровья рассматриваются в Рекомендации 171 о службах гигиены труда (1985). В ней сказано о том, что частная жизнь работников должна быть защищенной.

В свою очередь, Рекомендация 116 о сокращении продолжительности рабочего времени (1962) устанавливает обязанность уполномоченных органов власти определять условия и пределы, учитывающие исключения из нормальной продолжительности рабочего времени при наличии форс-мажорных обстоятельств, при необычном увеличении рабочей нагрузки и для наверстывания времени, потерянного из-за общих остановок работы в связи с катастрофами или в случае угрожающей стране опасности.

Конвенция 29 о принудительном или обязательном труде (1930) дает определение и раскрывает содержание понятия «принудительный или обязательный труд». Отмечается, что даже в исключительных случаях такой труд не может применяться произвольно и без контроля со стороны компетентных органов власти. Продолжительность и объем обязательных услуг,

цель, для которой они используются, должны быть строго ограничены с учетом специфики конкретной ситуации. Например, медработники особенно подвержены риску заражения на рабочем месте такими инфекционными заболеваниями, как COVID-19.

МОТ обозначила четыре момента в политике реагирования на пандемию COVID-19. Это, во-первых, стимулирование экономики и занятости, благоприятная фискальная и монетарная политика, кредитование и финансовая поддержка отдельных секторов, в том числе здравоохранения.

Во-вторых, поддержка предприятий, рабочих мест и доходов, расширение мер социальной защиты, принятие мер, направленных на сохранение занятости, предоставление финансовой помощи, налоговых льгот и других видов помощи предприятиям.

В-третьих, это защита работников на рабочих местах, укрепление мер безопасности и гигиены труда, адаптация режимов работы, предотвращение дискриминации и социальной изоляции, предоставление всеобщего доступа к медицинским услугам, расширение применения механизма оплаченного отпуска.

В-четвертых, необходимость социального диалога перед принятием решений, упрочение потенциала и жизнеспособности организаций работодателей, работников, правительств и др.

Одновременно со всеми этими моментами МОТ накапливает и распространяет информацию об ответных мерах реагирования в области национальной политики. Судя по имеющимся данным, действия, предпринимаемые в этих областях, дают эффект.

Рассмотренные нами конвенции, рекомендации к ним, руководства, программы, декларации МОТ и ВОЗ направлены на различные сферы здравоохранения в странах ОЭСР. Изучение практики и имплементация отдельных норм международно-правового законодательства, норм «мягкого права» в законодательство о здравоохранении стран ОЭСР имеет большое значение для определения основных моделей правового регулирования трудовых отношений с учетом социально-экономических условий государства. Мы надеемся, что уже в ближайшей перспективе станем очевидцами создания человеческим разумом адекватных средств противостояния очередным испытаниям, которые еще могут возникнуть перед современным обществом.

Список использованной литературы

1. Профсоюзы: теория и практика : моногр. / под общ. ред. Б.Ж. Эбдірайыма. Астана : Профмедиа Астана, 2018. 484 с.

References

Abdirayym B.ZH. (ed.). *Profsoyuzy: teoriya i praktika* [Trade unions: theory and practice]. Astana, Profmedia Astana Publ., 2018. 484 p.

Информация об авторе

Тлепина Шолпан Валерьевна – доктор юридических наук, профессор заведующая кафедрой Международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: tlepina_shv@enu.kz

Information about the Author

Tlepina Sholpan Valeryevna – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of International Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan, e-mail: tlepina_shv@enu.kz

Для цитирования

Тлепина Ш.В. Конвенции и рекомендации Международной организации труда в стратегии развития здравоохранения в странах Организации экономического сотрудничества и развития // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 2. С. 38–47. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.6.

For citation

Tlepina SH.V. International Labour Organization Conventions and Recommendations in Health Development Strategies in Organisation for Economic Cooperation and Development Countries. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uversity*, 2021, no. 2, pp. 38–47. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.6. (In Russian).

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

УДК 349.6

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.7

А. Л. Бредихин

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

Дата поступления 22 мая 2021 г.

В статье исследуется правовая категория «экологическая безопасность», анализируются ее нормативные и научные определения. Определяется круг нормативных актов, регулирующих отношения в сфере обеспечения экологической безопасности, особое внимание уделяется Стратегии экологической безопасности РФ. Автор также рассматривает объекты и субъектный состав экологической безопасности. В заключение отмечается, что экологическая безопасность приобрела статус государственно значимой концепции и стала частью национальной безопасности.

Ключевые слова и фразы: экология; экологическая безопасность; национальная безопасность; Стратегия экологической безопасности РФ; окружающая среда; природа.

A. L. Bredikhin

ENVIRONMENTAL SAFETY AS AN OBJECT OF LEGAL ANALYSIS

In this article, the author examines environmental safety as a legal category, analyzes the regulatory and scientific definitions of environmental safety. A range of normative acts regulating relations in the field of ensuring environmental safety is determined, special attention is paid to the strategy of environmental safety of the Russian Federation. The author also examines the objects and the subject of environmental safety. In conclusion, it is noted that environmental safety has acquired the status of a state-significant concept and has become a part of national security.

Keywords and phrases: ecology; ecological safety; national security; environmental safety strategy of the Russian Federation; environment; nature.

Развитие экономики на протяжении нескольких последних веков в качестве побочного эффекта вызвало существенное негативное влияние человеческой деятельности на окружающую природную среду. Пользуясь природными ресурсами либо осуществляя деятельность, так или иначе затрагивающую природу, человек столкнулся с очевидным фактом: природа далеко не всегда может восполнить причиненный ей вред, в дальнейшей перспективе это принесет вред и всему обществу. То есть на определенном этапе люди осознали ценность окружающей природной среды для обеспечения их благоприятной жизнедеятельности, и задача сохранения и восстановления природы стала весьма актуальной.

Благоприятная окружающая среда – это не только гарантия благополучия и здоровья, но и составляющая безопасности как отдельного человека, так и всего общества.

Так как деятельность, связанная с охраной природы и рациональным использованием природных ресурсов, традиционно рассматривается в рамках экологии, то и безопасность природной среды стала называться экологической безопасностью.

Существует большое количество определений экологической безопасности. Под этим термином чаще всего понимают состояние защищенности – человека, общества и окружающей среды – от различных угроз (техногенных или в результате экологических правонарушений), которые представляют опасность для природных объектов [1, с. 108; 2, с. 72–73]. Доктринальные определения этого понятия вполне согласуются с нормативным, данным в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

Положения, затрагивающие рассматриваемую сферу, содержатся и в Основном законе страны, гарантирующем право на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии, на возмещение ущерба от экологических правонарушений (ст. 42). При этом термин «экологическая безопасность» используется только в одной норме Конституции РФ – п. «д» ч. 1 ст. 72, которым вопросы экологической безопасности отнесены к совместному ведению Федерации и ее субъектов.

В Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176, представляющей собой документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности страны, экологическая безопасность получила статус значимой части национальной безопасности. В ней также определены цели политики государства в рассматриваемой сфере: сохранение,

восстановление и обеспечение качества окружающей природной среды, ликвидация неблагоприятных последствий от хозяйственной и иной деятельности человека. То есть неблагоприятное состояние окружающей среды влияет на национальную безопасность, что требует государственного вмешательства в эту сферу.

Таким образом, мы можем выделить два аспекта экологической безопасности: безопасность общества и государства. Вместе с тем эти понятия неразделимы, так как безопасность общества тесно связана с безопасностью государства.

В научной юридической литературе ставился вопрос о том, как соотносятся между собой термины «охрана окружающей среды» и «экологическая безопасность». Ученые пришли к выводу о том, что второй более широкий, поскольку в его содержание помимо обеспечения благоприятного состояния окружающей среды входит также и обеспечение экологических интересов и потребностей человека [3, с. 202].

По нашему мнению, данное сравнение не совсем корректно, так как это самостоятельно существующие процессы и отношения. Обеспечение экологической безопасности осуществляется в рамках государственной политики специализированными органами государственной власти через властные или стимулирующие механизмы. Охрана же природной среды не исчерпывается мероприятиями, предусмотренными Стратегией экологической безопасности, и осуществляется частными лицами, множеством субъектов, а не только государственными структурами.

Значение экологической безопасности и ее нормативное регулирование обусловили появление в науке концепции экологической безопасности, приоритет которой, по мнению О.А. Глушко, заключается в определении первоочередного направления деятельности (положения) субъектов административно-правового режима экологической безопасности, а именно обеспечение нормального функционирования экологической системы, то есть всех объектов живой и неживой природы, сложившегося экологического состояния и происходящих в нем изменений [4, с. 903]. Таким образом, концепция экологической безопасности не охватывает всю сферу охраны окружающей природной среды, а имеет несколько приоритетных направлений.

Приоритетные направления деятельности по обеспечению экологической безопасности определены и в экологической доктрине РФ. Однако нужно сказать, что перечень этих направлений не должен быть закрытым, так как в зависимости от значимости тех или иных факторов на текущем этапе развития государства и общества приоритеты могут меняться.

Обеспечение экологической безопасности как система отношений включает объект и субъектный состав. Субъектами обеспечения экологиче-

ской безопасности являются: лица (физические и юридические), государство как система его уполномоченных органов, общество в целом. Природные объекты и факторы, не контролируемые человеком, не обладают правосубъектностью, однако напрямую влияют на возникновение и развитие угроз экологической безопасности.

В Постановлении Государственной Думы РФ от 20 апреля 1994 г. № 96-1 определены следующие основные объекты экологической безопасности:

- личность и ее право на здоровую, благоприятную для жизни окружающую природную среду;
- общество и его материальные и духовные ценности, зависящие от экологического состояния страны;
- природные ресурсы и природная среда как основа устойчивого развития общества и благополучия будущих поколений.

Однако, по нашему мнению, основным объектом экологической безопасности следует считать природную среду в целом, а также систему средств и мероприятий по предотвращению вредного воздействия на нее, по ее восстановлению и по минимизации рисков причинения ей вреда.

Таким образом, экологическая безопасность из частной задачи деятельности государственных и общественных институтов на современном этапе эволюционировала в важную составляющую национальной безопасности России и получила статус концепции, находящей применение в различных областях управленческой и хозяйственной деятельности.

Список использованной литературы

1. Саркисов О.Р., Любарский Е.Л., Казанцев С.Я. Экологическая безопасность и эколого-правовые проблемы в области загрязнения окружающей среды : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 231 с.
2. Экологическое право России : учеб. пособие / под ред. Н.В. Румянцева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2016. 351 с.
3. Воронцова Е.В., Воронцов А.Л. Теоретические аспекты правового регулирования природоохранной деятельности: соотношение понятий «обеспечение экологической безопасности» и «охрана окружающей среды // Известия Юго-Зап. гос. ун-та. 2017. Т. 21, № 1. С. 198–208.
4. Глушко О.А. Приоритеты концепции экологической безопасности // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 5. С. 901–912.

References

1. Sarkisov O.R., Lyubarskij E.L., Kazancev S.YA. *Ekologicheskaya bezopasnost' i ekologo-pravovye problemy v oblasti zagryazneniya okruzhayushchej sredy* [Environmental Safety and Environmental Legal Problems in the Field of Environmental Pollution]. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2015. 231 p.
2. Rumyantsev N.V. (ed.). *Ekologicheskoe pravo Rossii* [Environmental Law of Russia]. 5th ed. Moscow, UNITY-DANA, Zakon i pravo Publ., 2016. 351 p.
3. Vorontsova E.V., Vorontsov A.L. Theoretical Aspects of Legal Regulation of Environmental Activity: the Concept «Ensuring Environmental Safety» in Relation with the Concept of «Environmental Protection». *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the South-West State University*, 2017, vol. 21, no. 1, pp. 198–208. (In Russian).
4. Glushko O.A. Priorities of the Concept of Environmental Security. *Nauchnyj zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU*, 2015, no. 5, pp. 901–912. (In Russian).

Информация об авторе

Бредихин Алексей Леонидович –
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
истории государства и права
Санкт-Петербургского
университета Министерства
внутренних дел России,
г. Санкт-Петербург;
e-mail: axel_b@mail.ru

Information about the Author

Bredikhin Alexey Leonidovich –
Candidate of Sciences (Law), Senior
Instructor, the Chair of history of State
and Law, Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation, Saint Petersburg;
e-mail: axel_b@mail.ru

Для цитирования

Бредихин А.Л. Экологическая безопасность как объект правового анализа // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 2. С. 48–52. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.7.

For citation

Bredikhin A.L. Environmental Safety as an Object of Legal Analysis *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 2, pp. 48–52. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.7. (In Russian).

УДК 341

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.8

Н. М. Мухаметгареева З. А. Юсупова

**РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

Дата поступления 19 мая 2021 г.

Вопросы, связанные с загрязнением окружающей среды, носят глобальный характер. В статье рассматривается сотрудничество Европейского союза и Российской Федерации в сфере экологии, которое имеет огромную актуальность хотя бы потому, что их связывает немалая по протяженности общая граница и прилагаются огромные усилия для улучшения состояния окружающей среды. Однако проблема до сих пор не решена, и экологическая обстановка продолжает оставаться неудовлетворительной.

Ключевые слова и фразы: Европейский союз; Российская Федерация; охрана окружающей среды; сотрудничество; загрязнение окружающей среды; соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

N. M. Mukhametgareeva, Z. A. Yusupova

**DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS
BETWEEN THE EUROPEAN UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION**

Issues related to environmental pollution are global in nature. In this regard, we consider promising cooperation between the European Union and the Russian Federation. The interest of the Russian Federation and the European Union in cooperating with each other in the field of environmental protection is logical and topical, as they share a long common border. Great efforts were being made to improve the environment in both the Russian Federation and the European Union, but the problem remained and the environmental situation is unsatisfactory.

Keywords and phrases: European Union; Russian Federation; environmental protection; cooperation; environmental pollution; partnership and cooperation agreements.

В современном мире множество глобальных проблем, одна из актуальных – проблема охраны окружающей среды¹. Она носит трансграничный характер, а потому решение ее невозможно без консолидации усилий с сопредельными государствами. В этой связи актуальным и перспективным является сотрудничество Европейского союза и России, имеющих немалую по протяженности общую границу.

Опасность глобальных экологических изменений заставляет искать пути их преодоления, в первую очередь путем проведения централизованной экологической политики, чтобы снизить уровень загрязнения. Взаимоотношения Европейского союза и Российской Федерации в сфере экологии строятся на основании Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. При этом Россия проводит собственную экологическую политику и имеет собственное природоохранное законодательство.

Однако, несмотря на все усилия, обстановка в сфере экологии и в Российской Федерации, и в Европейском союзе далека от того, чтобы считать ее хотя бы удовлетворительной. Среди особенно острых следует назвать проблемы загрязнения водных объектов, атмосферного воздуха, экологически неблагоприятного состояния почв и лесов, загрязнения окружающей среды отходами. Озабоченность вызывают мусорные полигоны – спутники любой урбанизированной территории [1, с. 26].

Не так давно в российском природоохранном законодательстве появились новые механизмы, которые основаны на опыте регулирования правовых отношений в сфере охраны окружающей среды в Европейском союзе (правовой механизм наилучших доступных технологий и др.).

Природоохранное законодательство Европейского союза неоднократно становилось предметом исследования. Вопросам права охраны окружающей среды и специальным вопросам экологического права Евросоюза посвящены исследования К.А. Бекашева, М.М. Бринчука, Г.Е. Быстрова, А.А. Гусева, Г.К. Дмитриевой, О.Л. Дубовик, О.С. Колбасова, П.А. Калиниченко, Е.В. Левицкой, И.И. Лукашука, В.В. Петрова, А.С. Тимошенко, Б.Н. Топорнина, М.Л. Энтина, R. Andorno, O. Dubos, J.-P. Marguénau, D. Richter и др.

Заинтересованность России и Европейского союза в сотрудничестве друг с другом зиждется на следующих положениях: после вступления в Сообщество прибалтийских республик бывшего СССР и Финляндии значительно увеличилась общая граница Евросоюза и России; сегодня все прекрасно понимают, что мы живем в общем мире, и угрозы экологическому благополучию невозможно сдерживать национальными границами; России принад-

¹ В настоящей статье слова «окружающая среда» и «экология» используются как синонимы.

лежит почти треть мировых запасов пресной воды и четверть мировых запасов лесов и минеральных ресурсов, что представляет огромную важность для европейского континента [2, с. 102]; и Европейский союз, и Российская Федерация испытывают одинаковые проблемы и решают одинаковые задачи в области охраны окружающей среды (загрязнение воздуха, рек, морей, океанов, изменение климата, истощение запасов природных ресурсов, потеря некоторых экосистем, сокращение биологических видов и пр.).

Сотрудничество России и Евросоюза в природоохранной сфере началось еще во времена СССР с подписания Соглашения о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве (1989). В соответствии со ст. 16 этого документа экспорт, импорт или транзит товаров между сторонами могут быть ограничены, если это угрожает охране жизни и здоровья людей, животных или растений, а в соответствии со ст. 20 экономическое сотрудничество имеет своей целью поощрение экологически обоснованной политики. Историческое значение этого документа для отношений в рассматриваемой сфере заключается в том, что это первый документ, предусматривающий проведение совместных природоохранных мероприятий.

В 1990 г. была принята Программа TACIS, направленная на содействие переходу к рыночной экономике, укрепление демократии и верховенства закона в странах-партнерах в Восточной Европе и Центральной Азии. Она предусматривала техническую поддержку реформ в новых независимых государствах, способствовала улучшению охраны окружающей среды (приведение стандартов в соответствие с нормами Сообщества, рациональное использование природных ресурсов и т. д.).

Обсуждение на первом заседании Постоянного совета партнерства между Россией и Европейским союзом, состоявшемся в октябре 2006 г. в Хельсинки, основных задач и проблем положило новый этап сотрудничества в области экологии. На этом мероприятии были подняты следующие наиболее острые вопросы: изменение климата и соблюдение принятых по Киотскому протоколу обязательств, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, поддержание баланса между экономическим развитием и сохранением окружающей природной среды. По итогам заседания было подписано Соглашение, определившее принципы и цели сотрудничества России и Евросоюза в экологической сфере [3].

Однако мы считаем, что наиболее плодотворно сотрудничество России и Европейского союза в природоохранной сфере развивается в результате многосторонних соглашений и конвенций, в рамках международных организаций, при подписании двусторонних договоров и соглашений.

Так, в 2007–2010 гг. в рамках Диалога между Евросоюзом и Россией началась работа, направленная на реализацию целей и задач в экологиче-

ской сфере. Были определены основные направления совместной деятельности: сокращение загрязнения атмосферы органическими и химическими отходами, ликвидация загрязнений почвы в результате хозяйственной деятельности, сокращение эмиссии ртути и др. [4, с. 23].

Кроме того, в ходе Диалога были созданы рабочие подгруппы:

– в подгруппе «Биологическое разнообразие и охрана природы» достигнуты договоренности об обмене информацией о состоянии биологического разнообразия, об охране и возрождении находящихся под угрозой исчезновения редких видов, кроме того, были достигнуты соглашения по вопросам управления трансграничными особо охраняемыми территориями;

– в подгруппе «Изменения климата» работа была направлена на реализацию обязательств по ограничению выбросов парниковых газов, на обмен информацией о политике в области климатических изменений, на реализацию обязательств по Киотскому протоколу.

Также был разработан план с целью сокращения загрязнения Балтийского моря и реабилитации его экологического состояния к 2021 г. в рамках Конвенции по защите морской среды района Балтийского моря.

В рамках Конвенции от 1991 г. об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте Российская Федерация участвует в экологическом сопровождении строительства газопровода «Северный поток», по определенным вопросам постоянно проводятся консультации как с российскими специалистами, так и со специалистами из Евросоюза.

В 2009 г. в Потсдаме состоялась встреча по вопросам охраны окружающей среды среди активно развивающихся стран и «Группы восьми», где активно обсуждались темы изменения климата и сохранения биологических видов.

Особенно тесным было сотрудничество России и Европейского союза в 2007–2010 гг. по вопросам Комиссии ООН по устойчивому развитию, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), по Программам развития ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и пр.

Не менее плодотворно в рассматриваемой сфере развивается сотрудничество России и отдельных стран, входящих в Европейский союз. Так, основными сферами сотрудничества между Россией и Германией являются энергия, охрана окружающей среды, сохранение морской среды Балтийского моря, экологически чистое производство промышленных объектов, сохранение биологического разнообразия.

В рамках Программы действий Арктического Совета по борьбе с загрязнением Арктики и в сфере уменьшения количества выбросов ртути Российская Федерация сотрудничает с Датским Королевством.

С Литвой Россия сотрудничает в рамках защиты Балтийского моря от загрязнения.

Улучшение качества воды и контроль над водными ресурсами, охрана природы и природопользование – ведущие направления по линии сотрудничества с Нидерландами.

Россия и Норвегия активно сотрудничают в следующих областях: охрана морской экосистемы, сохранение биологического разнообразия Баренцева моря, программа «Чистое производство», приграничное сотрудничество и пр.

Что касается сотрудничества России и Швеции, то здесь следует назвать охрану водных ресурсов, управление и сохранение животного мира, охрану окружающей среды, образование в сфере экологии.

Таким образом, Россия и Евросоюз накопили большой опыт международно-правового регулирования охраны окружающей среды и активно сотрудничают друг с другом в этой сфере. Продиктовано такое сотрудничество в первую очередь тем, что экологические проблемы носят трансграничный характер.

Список использованной литературы

1. Ибатуллина Н.С. Об участии общественных организаций в охране окружающей среды в Республике Башкортостан // Вестник Ин-та права Башкирск. гос. ун-та. 2019. № 1 (3). С. 23–28.
2. Гусев А.А. Современная экологическая политика. М. : ИМЭМО РАН, 2006. 205 с.
3. Бордачев Т.В. «Стратегия» и стратегии // Россия и Европейский союз: переосмысливая стратегию взаимоотношений / под ред. А. Мошеса. М. : Гендальф, 2003. С. 79–114.
4. Россия в окружающем мире: аналитический ежегодник. М. : МНЭПУ, 1998. 312 с.

References

1. Ibatullina N.S. On the Participation of Non-Governmental Organizations in the Environment Protection in the Republic of Bashkortostan. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2019, no. 1 (3), pp. 23–28. (In Russian).
2. Gusev A.A. *Sovremennaya ekologicheskaya politika* [Contemporary Environmental Policy]. Moscow, Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences Publ., 2006. 205 p.

3. Bordachev T.V. «Strategy» and Strategies. In Moshes A. (ed.). *Rossiia i Evropejskij soyuz: pereosmyslivaya strategiyu vzaimootnoshenij* [Russia and the European Union: Rethinking the Strategy of Relationships]. Moscow, Gandalf Publ., 2003, pp. 79–114. (In Russian).

4. *Rossiia v okruzhayushchem mire. Analiticheskij ezhegodnik* [Russia in the Outside World. Analytical Yearbook]. Moscow, International Independent University of Environmental & Political Sciences Publ., 1998. 312p.

Информация об авторах

Мухаметгареева Наталья Михайловна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: nmch77@mail.ru;

Юсупова Зилья Анасовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: zilya_iousupova@mail.ru

Для цитирования

Мухаметгареева Н.М., Юсупова З.А. Развитие международно-правовых отношений Европейского союза и России в области охраны окружающей среды // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 2. С. 53–58. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.8.

Information about the Authors

Mukhametgareeva Natalya Mikhailovna – Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor of the Chair of International Law and International Relations, Bashkir State University, Ufa; e-mail: nmch77@mail.ru;

Yusupova Zylia Anasovna – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of International Law and International Relations, Bashkir State University, Ufa; e-mail: zilya_iousupova@mail.ru

For citation

Mukhametgareeva N.M., Yusupova Z.A. Development of international legal relations between the European Union and the Russian Federation in the field of environmental protection. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 2, pp. 53–58. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.8. (In Russian).

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.9

И. Г. Галикеева, Ф. Н. Галикеев

МЕДИАЦИЯ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дата поступления 27 мая 2021 г.

Статья посвящена проблеме разрешения юридических споров с добровольного согласия сторон без участия судебных органов. В настоящее время процедура медиации широко применяется в нотариальной деятельности ввиду того, что медиативное соглашение после нотариального удостоверения приобретает силу исполнительного документа.

Ключевые слова и фразы: нотариус; медиация; медиатор; соглашение; споры.

I. G. Galikeeva, F. N. Galikeev

MEDIATION IN NOTARIAL ACTIVITIES

The article deals with the problem of resolving legal disputes with the consent of the parties without the participation of the judicial organs. The mediation procedure is now widely used in notarial activity because the mediated agreement after the notarial certificate takes the effect of an execution order.

Keywords and phrases: notary; mediation; mediator; agreement; disputes.

Процедура медиации предусмотрена Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Она проводится с согласия сторон, обязательным участником этой процедуры является медиатор – представитель организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения медиации. С 25 октября 2019 г. Основы законодательства РФ о нотариате были дополнены ст. 59.1, согласно которой медиативное соглашение требует нотариального удостоверения и приобретает силу исполнительного докумен-

та. Соглашение заключается и подписывается в присутствии нотариуса, обязательное условие – присутствие медиатора или нескольких медиаторов, и если соглашение не будет исполнено, то его можно передать судебным приставам или банку для принудительного исполнения. В данном случае медиативное соглашение будет играть роль исполнительного листа, и взыскатель может, минуя судебные органы, взыскать долг. Еще в 2017 г. Президент РФ В.В. Путин указал на необходимость развития института медиации с целью снижения нагрузки на суды. Это позволяет также значительно экономить на пошлинах, гонорарах и времени, что очень важно в современных условиях.

8 ноября 2019 г. нотариусом нотариального округа Краснодара было удостоверено первое в России медиативное соглашение. С тех пор в Российской Федерации появилась первая комната примирения. В настоящее время удостоверено несколько десятков медиативных соглашений. Хотя статистика показывает, что в общем количестве нотариальных действий, совершаемых нотариусом, доля медиативных соглашений не так значительна, все же хочется надеяться, что в будущем это нотариальное действие будет более распространенным. Кроме того, можно утверждать, что мирное разрешение любых разногласий позволяет институтам нотариата и медиации в дальнейшем развиваться в едином русле. И здесь нельзя не вспомнить научные труды специалистов в области профессионального нотариального права, аргументированно доказавших значение нотариальной деятельности в развивающихся процессах мирного урегулирования споров или отдельных разногласий [1, с. 13].

Институт медиации для России достаточно новый, и десятилетний период показал, что именно нам можно перенять у других стран. Так, в некоторых странах Европы, например во Франции и Германии, нотариус сам выступает в роли медиатора. Возможно, это в будущем тоже найдет отражение в нашем законодательстве, поскольку правовой статус нотариуса соответствует этой роли. В конструкции соглашения можно было бы предусмотреть трехсторонний договор, в котором две стороны – спорящие участники, а третьей (мирящей) выступал бы нотариус.

По роду деятельности нотариусы каждый день сталкиваются с многочисленными спорами, в которых они играют роль объективных, независимых и беспристрастных специалистов. Задача нотариуса – мирным путем, не доводя до судебного разбирательства, на основании добровольности сторон совершить нотариальное действие. Как отметил президент Федеральной нотариальной палаты К.А. Корсик, «придание медиативному соглашению исполнительной силы с помощью нотариального акта подтверждает необходимость расширения сферы компетенции нотариуса для стабилизации гражданского оборота в целом, а также значимость функции нотариальной деятельности как превентивного правосудия» [2].

Согласно ст. 9 Закона о медиации стороны могут по взаимному согласию выбрать одного или нескольких медиаторов. И здесь возможна была бы более усложненная конструкция медиативного соглашения, в котором наряду с одним или несколькими медиаторами в этой роли выступил бы сам нотариус. Кроме того, дополнением ст. 16 частью 1.1 указанного Федерального закона является то, что осуществлять роль медиатора могут теперь и судьи в отставке, что дает возможность более профессионально подойти к решению многих споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Как и нотариус, судья является лицом независимым и беспристрастным, кроме этого, процедура медиации должна проводиться на основе сотрудничества, конфиденциальности и добровольности.

В связи с пандемией многие судебные заседания проводились в режиме онлайн, что не давало возможности сторонам даже видаться друг с другом. При медиации открывается возможность более подробно и в присутствии сторон выяснить их мнение, прийти к единому решению, выраженному в медиативном соглашении, соблюдая при этом нотариальную тайну. И здесь приходит на помощь профессиональная функция нотариуса – урегулирование конфликтных ситуаций без обращения в судебные органы. Конечно, нотариус не может быть специалистом во всех отраслях права, где могут возникнуть споры, и здесь большую помощь окажут специалисты-юристы, в частности бывшие судьи, выступающие в роли медиаторов, у которых более широкая юридическая практика.

Во всех случаях при удостоверении медиативного соглашения нотариус проводит как подготовительную, так и основную стадию заключения. На подготовительной стадии на основании соглашения о проведении медиации, заключенного в письменной форме, стороны предусматривают возможность до наступления спора, во время или после него применения процедуры медиации. Ст. 8 Закона о медиации содержит требования к этому соглашению, такие как предмет спора, о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, о порядке проведения процедуры медиации, об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации, о сроках проведения медиации. В ходе переговоров между сторонами нотариус определяет интересы сторон, способы и условия решения проблемы. В завершении обсуждаются вопросы по заключению и оформлению медиативного соглашения, а также его подписание.

Роль нотариата в современных условиях постепенно меняется, но остается неизменной одна из его функций – примирительная. Институт медиации является ярким тому примером. Выступая в роли медиатора, нотариус, а

он каждый день сталкивается по работе с такой деятельностью, может помочь сторонам в принятии решений, предотвращая конфликты и разногласия, поднять свой профессиональный статус.

Список использованной литературы

1. Ярков В.В., Медведев И.Г. Нотариальное удостоверение соглашений об урегулировании спора или отдельных разногласий // Нотариальный вестник. 2008. № 9. С. 13–21.

2. В России появилось первое удостоверенное нотариусом медиативное соглашение // Федеральная нотариальная палата : сайт. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/v-rossii-poyavilos-pervoe-udostoverennoe-notariusom-mediativnoe-soglashenie>.

References

1. YArkov V.V., Medvedev I.G. Notarial Certification of Dispute or Dispute Settlement Agreements. *Notarial'nyj vestnik = Notarial Bulletin*, 2008, no. 9, pp. 13–21. (In Russian).

2. *V Rossii poyavilos' pervoe udostoverennoe notariusom mediativnoe soglashenie* [The First Notary-Certified Mediation Agreement Appeared in Russia]. Available at: <https://notariat.ru/ru-ru/news/v-rossii-poyavilos-pervoe-udostoverennoe-notariusom-mediativnoe-soglashenie>. (In Russian).

Информация об авторах

Галикеева Ирина Гаязовна –
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права
Института права Башкирского
государственного университета,
нотариус, г. Уфа;
e-mail: galikeeva_notary@mail.ru;

Галикеев Фархад Назипович –
аспирант кафедры гражданского
права Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: farkhadgalikeev@yandex.ru

Information about the Authors

Galikeeva Irina Gayazovna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Civil Law,
Institute of Law, Bashkir State
University, Ufa;
e-mail: galikeeva_notary@mail.ru;

Galikeev Farhad Nazipovich –
postgraduate student of the Chair of
Civil Law, Institute of Law, Bashkir
State University, Ufa;
e-mail: farkhadgalikeev@yandex.ru

Для цитирования

Галикеева И.Г., Галикеев Ф.Н. Медиация в нотариальной деятельности // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 2. С. 59–63. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.9.

For citation

Galikeeva I.G., Galikeev F.N. Mediation in Notarial Activities. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 2, pp. 59–63. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.9. (In Russian).

УДК 347.9

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.10

Р. М. Жемалетдинов, Н. Н. Юхина

**СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ И МЕДИАЦИЯ:
ВЗАИМНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ ИЛИ КОНКУРЕНЦИЯ ПРОЦЕДУР?**

Дата поступления 22 апреля 2021 г.

Развитие теории примирительных процедур и практики их реализации является одним из приоритетных направлений совершенствования современного гражданского судопроизводства, о чем свидетельствует, в частности, периодическое внедрение в гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство норм о новых примирительных процедурах и уточнении, все большая детализация положений о судебском содействии примирению сторон. Сравнительно недавно в гражданском судопроизводстве появилась новая процедура – судебное примирение, которая, на первый взгляд, способна положительно повлиять на эффективность разрешения споров в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах. Отлаженная практика применения этой примирительной процедуры поможет снять излишнюю загруженность с судов, будет способствовать укреплению деловых отношений и повысит уровень правовой культуры. В статье делается вывод о преимуществах процедуры судебного примирения над судебной медиацией, обозначена положительная тенденция в развитии институтов примирительных процедур, что благотворно повлияет на достижение целей

гражданского судопроизводства и снизит конфликтность в самых разных сферах общественной жизни.

Ключевые слова и фразы: гражданский процесс; гражданское процессуальное право; примирение сторон; судебное примирение; гражданское судопроизводство; мировое соглашение; медиация.

R. M. Zhemaletdinov, N. N. Yukhina

LEGAL CONCILIATION AND MEDIATION: SUPPLEMENTING OR COMPETING PROCEDURES?

The development of the theory and practice of conciliation procedures is one of the priority areas for the improvement of modern civil procedure, as evidenced by the periodic introduction of new conciliation procedures into civil procedural and arbitration legislation and the clarification and increasing detail of provisions on judicial conciliation. More recently, a new procedure - legal conciliation - has been introduced in civil proceedings, which at first sight may have a positive impact on the effectiveness of dispute resolution both in the general jurisdiction courts and in the arbitration courts. A practice of this conciliation procedure will help to reduce the overloaded courts, strengthen business relations and raise the level of legal culture. The author concludes about the advantages of legal conciliation over judicial mediation and indicates a positive trend in the development of conciliation institutions, that will have a beneficial impact on the achievement of the objectives of civil proceedings and reduce conflict in a wide range of areas of public life.

Keywords and phrases: civil procedure; civil procedure law; conciliation of parties; legal conciliation; civil procedure; conciliation; mediation.

Одной из серьезных проблем гражданского судопроизводства всегда являлось большое количество споров при сравнительно небольшом штате судебных органов. При этом, исходя из задач судопроизводства по правильному, объективному и всестороннему рассмотрению дел, при разрешении гражданских споров судам необходимо уделять значительное время каждому делу для вынесения верного и справедливого решения. Такие обстоятельства приводят к загруженности судов, невозможности судей уложиться в свой нормативный рабочий график. По данным НИУ ВШЭ, 62 % судей перерабатывают в два и более раз, а 5 % – пятикратно [1, с. 2]. Кроме того, многими исследователями замечается факт большого количества дел, не нуждающихся в судебном разбирательстве, которые могут разрешиться путем простого обсуждения возникшего между сторонами спора [2, с. 12].

Институтом гражданского процессуального права, который поможет решить обозначенную проблему, является примирение сторон. При таком завершении дела участие суда в разрешении спора минимально, стороны сами приходят к итогу, который устроит каждую из них.

Предусматривается несколько вариантов (процедур) примирения в рамках гражданского процессуального законодательства. В частности, выделяют заключение мирового соглашения, процедуру медиации, ведение переговоров и судебное примирение. Процедура судебного примирения введена сравнительно недавно и закреплена в ст. 153.6 ГПК РФ.

Из содержания положений гл. 14.1 ГПК РФ можно выделить общие признаки судебного примирения с иными примирительными процедурами, а именно: добровольность участия сторон, разрешение спора непосредственно сторонами на основе сотрудничества, равноправия и конфиденциальности, отсутствие императивности в выборе итога разбирательства и результатов примирения лиц, участвующих в деле (ст. 153.7 ГПК РФ). Законодатель устанавливает такие требования к медиатору, как беспристрастность и независимость, а в отношении судебного примирителя еще и добросовестность (ст. 153.6 ГПК РФ).

Следует отметить, что при простом достижении сторонами мирового соглашения и согласовании его условий роль суда фактически заключается лишь в разъяснении сторонам их прав и преимуществ окончания дела миром, убеждении в этом участников спора и последующем утверждении определением суда принятых сторонами условий. Однако в целях побуждения сторон обратиться к примирительной процедуре, например к судебному примирению, от суда потребуются больше усилий, изобретательности и даже использования психологических навыков в оказании сторонам содействия. Судья обязан доходчиво и дружелюбно разъяснить существо и преимущества примирительных процедур, условия и порядок реализации гражданами и организациями права на обращение к ним. Если у сторон появится намерение обратиться к судебному примирителю, судья должен искусно избежать разногласий при согласовании его кандидатуры со сторонами и утвердить ее. Утвержденное после примирительной процедуры мировое соглашение уже рассматривается как один из ее возможных результатов.

При сравнении процедур медиации и судебного примирения, на наш взгляд, стоит обратить внимание на некоторые отличия в их итогах. Если итогом процедуры медиации (как досудебной, так и инициированной после передачи спора в суд – в этом случае итог будет являться промежуточным, требующим судебного утверждения) является заключение сторонами медиативного соглашения, которое по большей части несет признаки гражданского договора, то итогом судебного примирения – сам судебный акт, пусть

и закрепляющий договоренности участников спора. При этом в определении суда могут быть утверждены как мировое соглашение, так и отказ от исковых требований или принятие иска и другие обстоятельства – в зависимости от того, к каким итогам пришли стороны. Важным отличием судебного примирения от медиативного соглашения является содержание в таком судебном акте преюдиции, что говорит о полном и безоговорочном установлении определенных, имеющих значение для дела фактов.

Отличием медиативного соглашения, достигнутого без обращения в суд, от определения суда об утверждении итогов судебного примирения является тот факт, что такое медиативное соглашение в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа. Между тем положения о судебном примирении не содержат схожей нормы и по итогам этой примирительной процедуры в определении могут быть утверждены лишь условия мирового соглашения, которое согласно п. 2 ст. 153.11 ГПК РФ принудительному исполнению подлежит на основании исполнительного листа согласно законодательству об исполнительном производстве.

Судебная медиация отличается от судебного примирения субъектным составом лиц, ведущих эти примирительные процедуры. Так, фигурой, участвующей в процессе судебного примирения, является судебный примиритель, к которому предъявляется ряд специальных требований. Например, судебным примирителем может быть только судья в отставке, его кандидатура в установленном порядке утверждена Пленумом Верховного Суда РФ. Следует отметить, что судебный примиритель не является участником судебного разбирательства, однако действует на основании положений законодательства о статусе судей в Российской Федерации.

Можно провести определенную аналогию между судебным примирителем и медиатором. С одной стороны, оба этих лица действуют исходя из принципов независимости, беспристрастности и добросовестности, оба они не являются участниками судопроизводства, а являются некой третьей беспристрастной и незаинтересованной стороной в переговорах, оба ищут дополнительные возможности для урегулирования спора и сближения позиций по делу с учетом их интересов. Однако между ними есть отличия. В первую очередь, как уже было сказано, к личности судебного примирителя предъявляются более жесткие требования (наличие специального статуса), тогда как медиатором в процедуре медиации, проводимой после обращения в суд, может быть любое лицо, достигшее возраста 25 лет, не состоящее на государственной или муниципальной службе, имеющее высшее образование и прошедшее курс обучения по программе подготовки медиаторов (профессиональный медиатор). Как положения закона о медиации, так и сложившаяся уже практика проведения медиативных процедур указывают

на то, что, в отличие от судебного примирителя, медиаторы нередко урегулируют спор коллективно, когда стороны по взаимному согласию выбирают нескольких медиаторов (п. 3 ст. 2, ч. 1 ст. 9 Закона о медиации). При этом нередко один медиатор имеет высшее юридическое, а другой – высшее психологическое образование, в процедуре медиации их функции соответствующим образом поделены, и они органично дополняют друг друга, повышая эффективность процедуры.

Таким образом, можно сделать очевидный вывод о том, что процедура судебного примирения была введена законодателем как альтернатива и, вероятно, как замена якобы не оправдавшей себя процедуре судебной медиации, что отмечено в работах некоторых исследователей. Так, например, зачастую отмечается отсутствие у медиатора полномочий, предоставление которых судебному примирителю расценивается как верный шаг для развития института примирительных процедур [3, с. 237].

Медиатор в «классической» модели медиации и по общим правилам Закона о медиации не имеет права давать сторонам рекомендации и предложения по урегулированию спора (ч. 5 ст. 11 Закона о медиации), которые могут привести к скорейшему разрешению вопроса, не может оказывать консультационную помощь, тогда как такие полномочия судебного примирителя прямо закреплены в Регламенте проведения судебного примирения и в ч. 5. ст. 153.6 ГПК РФ. Кроме того, отмечается положительный фактор проведения судебного примирения непосредственно в том суде, который рассматривает гражданское дело, а также участие судьи в отставке в качестве судебного примирителя. По мнению многих исследователей, такое лицо в силу своего значительного опыта и беспристрастности сможет лучше оценить перспективу для разрешения спора путем примирительных процедур, вызвать доверие у сторон процесса [4, с. 22]. Также отмечается, что, в отличие от медиации, ведение которой находится в руках частных лиц, судебное примирение, поддерживаемое и регламентируемое судебной властью в лице Верховного Суда РФ, сможет положительно повлиять на тенденцию увеличения проводимых процедур примирения и снизить нагрузку на суды [2, с. 14].

Примечательно и то, что судебное примирение бесплатно для сторон, порядок и условия оплаты труда примирителей устанавливаются Правительством РФ, в отличие от процедуры медиации, которая хотя и может осуществляться как возмездно, так и на безвозмездной основе, пока не предполагает каких-либо механизмов компенсации этих расходов для граждан и организаций. Профессиональные медиаторы же предпочтут работать на основе оплаты деятельности и условиях получения достойного вознаграждения.

Подводя итог, стоит заметить, что действия законодателя в настоящее время нацелены на создание широких возможностей для выбора граждани-

ми и организациями оптимальных для себя примирительных процедур, различающихся по срокам, наличию посредника и методам его работы, оформлению, степени конфиденциальности и другим значимым признакам. Несомненным преимуществом медиации перед судебным примирением является то, что данной процедурой можно воспользоваться до обращения в суд, не дожидаясь эскалации конфликта, а утверждение соглашения нотариусом позволяет и вовсе избежать судебных разбирательств, перейдя к стадии добровольного либо принудительного исполнения соглашений. Пока рано делать выводы о повышении эффективности примирительных процедур ввиду введения института судебного примирения. Важно понимать, что данный институт права очень молод, практика еще не сформирована. Так, в настоящее время в Республике Башкортостан четыре судебных примирителя из числа судей Арбитражного суда Республики Башкортостан в отставке, но примирительные процедуры они еще не проводили. Между тем процедура судебного примирения достаточно перспективна. При корректной работе судов по ее внедрению нагрузку на суды можно будет значительно снизить, что, несомненно, приведет к повышению качества работы судебной системы в целом, позволит судьям сосредоточиться на самых сложных делах. В то же время увеличение числа обращений к примирительным процедурам, в особенности таким как медиация и судебное примирение, приведет к снижению конфликтности и напряженности во многих сферах жизни общества, улучшит взаимопонимание между разными участниками правоотношений, привнесет в отношения навыки бесконфликтного общения и способность самих субъектов искусно урегулировать споры на основе понимания причин и условий их возникновения, позитивно скажется на состоянии экономики и гражданского оборота.

Список использованной литературы

1. «Конвейерное правосудие»: как ВШЭ предложила разгрузить российских судей // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Колоколов Н.А. В поисках регламента судебного примирения // Мировой судья. 2020. № 1. С. 9–15.
3. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект : моногр. / под ред. С.О. Гаврилова, А.В. Гавриловой. М. : Проспект, 2019. 449 с.
4. Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 20–23.

References

1. «Conveyor Justice»: How the HSE Proposed to Relieve the Burden of Russian Judges. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>. (In Russian).
2. Kolokolov N.A. The Search of the Mediation Regulation. *Mirovoj sud'ya = Magistrate Judge*, 2020, no. 1, pp. 9–15. (In Russian).
3. Gavrilov S.O., Gavrilova A.V. (eds.). *Istoriya i sovremennye tendencii razvitiya grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva: pravozashchitnyj aspekt* [History and Current Trends in the Development of Civil Society and the State: the Human Rights Aspect]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 449 p.
4. Borisova E.A. Judicial Conciliation: Who Is Guilty and What to Do? *Rossijskij sud'ya = Russian Judge*, 2019, no. 9, pp. 20–23. (In Russian).

Информация об авторах

Жемалетдинов Рустэм Маратович –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
процесса Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: jurisconsult80@mail.ru;

Юхина Наталья Николаевна –
магистрант Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: natalya.natalya-01@yandex.ru

Для цитирования

Жемалетдинов Р.М., Юхина Н.Н.
Судебное примирение и медиация:
взаимное дополнение или конкурен-
ция процедур? // Вестник Института
права Башкирского государственного
университета. 2021. № 2. С. 63–
69. DOI 10.33184/vest-law-bsu-
2021.10.10.

Information about the Authors

Zhemaletdinov Rustem Maratovich –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Civil
Procedure, Institute of Law, Bashkir
State University, Ufa;
e-mail: jurisjurist_consult80@mail.ru;

Yukhina Natalya Nikolayevna –
master's student, Institute of Law,
Bashkir State University, Ufa;
e-mail: na-talya.natalya-01@yandex.ru

For citation

Zhemaletdinov R.M., Yukhina N.N.
Legal Conciliation and Mediation:
Supplementing or Competing Proce-
dures? *Vestnik Instituta prava Bash-
kirskogo gosudarstvennogo universite-
ta = Bulletin of the Institute of Law of
the Bashkir State Uversity*, 2021, no. 2,
pp. 63–69. DOI 10.33184/vest-law-
bsu-2021.10.10. (In Russian).